7-го Февраля № 6. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсяц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а, также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Докладъ г. Фейгина объ амурской торговлѣ.—Отдавать ли Амуръ въ кабалу? (Отвѣтъ на проектъ г. Фейгина). *К. М—ова.*—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Троицкосавска, Петро-Александровскаго укрѣпленія, Енисейска, Каинска, Нерчинска и Бійска.—Необходимое разъясненіе.—Русская Центральная Азія. (Письма *Генри Лансделля*).—Киргизское обѣдненіе. *III.*—Смерть Н. А. Сѣверцова. *Ч.*—Хроника жизни за недѣлю.

ДОКЛАДЪ Г. ФЕЙГИНА ОБЪ АМУРСКОЙ ТОРГОВЛѢ.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 23-го января, состоялся докладъ г. Фейгина о мѣрахъ къ увеличенію русскаго населенія въ Приморской области и развитію въ ней рынка для сбыта произведеній русской промышленности въ Китай, Японію и Корею. Докладчикъ особенно старался изобразить яркую картину той жалкой роли, какую играетъ русское населеніе въ Приморской области, благодаря преобладанію въ ней китайцевъ и иностранцевъ въ количественномъ отношеніи и, главнымъ образомъ, тѣмъ преимуществамъ, которыми пользуются въ торговлѣ эти послѣдніе и которыхъ лишенъ русскій купецъ въ области, съ которой не можетъ сравниться ни одна изъ окраинъ Россіи по количеству и разнообразію благопріятныхъ условій для блистательной экономической будущности,—въ области, гдѣ только и могутъ возникнуть порты для безпрепятственной морской торговли не только съ Китаемъ, Японіей и Кореей, но и съ Америкой, Зондскими островами и Индіей.

Хотя правительствомъ приняты уже нѣкоторыя мѣры къ заселенію какъ всей Восточной Сибири, такъ и Приморской области, но, во-первыхъ, мѣры эти пока ограничиваются переселеніемъ въ послѣднюю на счетъ правительства ежегодно только 250 семействъ землепашцевъ, во-вторыхъ, права переселенцевъ слишкомъ ограничены, чтобы бороться съ дерзостью хищниковъ—китайцевъ и ихъ наплывомъ въ наши владѣнія; но и та польза, которая возможна была бы отъ этихъ переселеній, парализуется баснословною дороговизною всего привозимаго какъ изъ Европейской Россіи, такъ и изъ другихъ государствъ, дороговизною даже на предметы первой необходимости (сахаръ и свѣчи 50—60 к. ф., бѣлый хлѣбъ 50 коп. ф.), нерѣдко побуждающею добровольныхъ переселенцевъ бѣжать обратно въ Россію. Подобное явленіе при существованіи въ Восточной Сибири porto-franco и другихъ льготъ, предоставленныхъ правительствомъ этому краю, именно въ виду привлеченія къ нему изъ внутренней Россіи возможно большаго населенія, казалось бы невѣроятнымъ *), но на самомъ дѣлѣ porto-franco, по мнѣнію докладчика, служитъ единственно къ обогащенію иностранныхъ торговцевъ на счетъ русскаго населенія Приморской и Амурской областей, и всѣ льготы обращены въ ихъ же исключительную пользу. По словамъ его, такъ какъ у насъ еще не существуетъ опредѣленныхъ пароходныхъ сообщеній съ Приморской областью, пользуясь которыми купцы Восточной Сибири имѣли бы возможность выписывать изъ Европейской Россіи предметы ея промышленности, они везутъ съ нижегородской ярмарки не только русскіе товары, но и заграничные, оплаченные пошлиною и, благодаря тому, являющіеся на рынкѣ Приморской области въ нѣсколько разъ дороже товаровъ, привозимыхъ иностранными купцами путемъ болѣе дешевымъ и безъ пошлины, между тѣмъ послѣдніе, пользуясь невозможностью конкурренціи, продаютъ ихъ почти по той же цѣнѣ, какъ и русскіе. Кромѣ того, нѣкоторыя иностранныя компаніи почему то пользовались и пользуются теперь особыми преимуществами, такъ, напримѣръ, одной американской колоніи было предоставлено исключительное право не оплачивать пошлиной привозимаго ею въ Европейскую Россію чая изъ Китая, другая, гамбургская, исходатайствовала себѣ право не оплачивать акциза съ привозимыхъ ею изъ-за границы спиртныхъ напитковъ.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію способовъ къ улучшенію настоящаго положенія русскаго торговца и переселенца въ Приморской области, г. Фейгинъ рекомендуетъ прежде всего уничтоженіе porto-franco съ замѣненіемъ его безпошлиннымъ привозомъ лишь такихъ предметовъ промышленности, которые не производятся въ Россіи и непосредственная доставка которыхъ, напримѣръ, изъ Санъ-Франциско, значительно удешевила бы ихъ стоимость для населенія Восточной Сибири; затѣмъ учрежденіе во Владивостокѣ агентуры, которое докладчикъ беретъ на себя,—агентуры, пользуясь которою купцы, торгующіе въ Восточной Сибири, имѣли бы

*) И мы подтвердимъ—совершенно невѣроятно. *Ред.*

возможность получать всѣ требующіеся для нихъ товары не только болѣе дешевымъ и скорымъ морскимъ путемъ, но и непосредственно изъ первыхъ рукъ отъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ, заводчиковъ и торговцевъ, съ уплатою агентурѣ 5% сверхъ стоимости доставки; для обезпеченія фабрикантовъ, заводчиковъ и торговыхъ домовъ въ цѣлости ихъ товара агентура должна войдти въ компанію съ Обществомъ россійскаго морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго транспортированія и страхованія кладей; для обезпеченія своевременной доставки товара къ предпріятію долженъ быть привлеченъ добровольный флотъ и Общество черноморскаго пароходства и торговли; для привлеченія въ Приморскую область исключительно русскихъ торговцевъ, послѣднимъ должны быть предоставлены всѣ преимущества передъ иностранцами и, между прочимъ, освобожденіе отъ воинской повинности втеченіе 50 лѣтъ; для доставленія возможности русскимъ произведеніямъ успѣшно соперничать по цѣнѣ своей съ иностранными на рынкахъ Китая, Японіи и Кореи, по прибытіи этихъ произведеній во Владивостокъ, казною должна быть возвращаема пошлина, уплаченная за матеріалы, изъ котораго они были сдѣланы *).

Одновременно съ учрежденіемъ агентуры г. Фейгинъ предполагаетъ положить начало рыбному промыслу въ Приморской и Амурской областяхъ, обиліе рыбы въ которыхъ чуть не баснословное, и торговлѣ пушнымъ товаромъ, приходящимъ теперь въ Россію даже черезъ Гамбургъ и вслѣдствіе того продающимся на рынкахъ Европейской Россіи на 150—200% дороже цѣны, возможной при продажѣ его изъ первыхъ рукъ. (Всё это мечты, которыя не разъ заявлялись и ничѣмъ не кончились).

Для производства торговли рыбою и мѣхами г. Фейгинъ ходатайствуетъ о дарованіи ему правительствомъ различныхъ льготъ. Изложивъ докладъ г. Фейгина, мы помѣщаемъ ниже отвѣтъ на него лица, знакомаго съ жизнью Восточной Сибири.

ОТДАВАТЬ ЛИ АМУРЪ ВЪ КАБАЛУ?

(Отвѣтъ на проектъ г. Фейгина).

Вся суть вышеизложеннаго доклада заключается въ слѣдующемъ. Г. Фейгинъ, посѣтивъ въ 1881 году Пріамурскій край, нашелъ, что край этотъ принадлежитъ не намъ, а китайцамъ и иностранцамъ, которые съ гордымъ сознаніемъ иностранныхъ хозяевъ эксплоатируютъ въ свою пользу неисчерпаемыя богатства этого непочатаго еще края и захватили въ свои руки всѣ промыслы въ немъ и всю торговлю.

*) Докладъ г. Фейгина, какъ видно, заключаетъ увѣреніе въ томъ, что русскіе люди не обладаютъ на Амурѣ тѣми же правами, какъ иностранцы, что крайне сомнительно на основаніи тѣхъ извѣстій, которыя получались и получаются съ Амура. Г. Фейгинъ старается свободу амурской торговли назвать господствомъ иностранцевъ, а созданіе монополіи и привиллегій купцамъ и закрытіе для Амура внѣшнихъ сношеній величаетъ покровительствомъ патріотизму. Пріемъ весьма ловкій, но экономическіе вопросы такъ не разрѣшаются. Надо доказать, что выиграетъ Амуръ, когда ему закрыть торговыя сношенія и отдать его какимъ то патріотамъ, желающимъ себѣ привиллегій. Не поведетъ ли это скорѣе всего къ бо́льшей дороговизнѣ и на сколько же это будетъ въ интересахъ населенія? *Ред.*

Г. Фейгинъ желаетъ изобразить патріота и ему нигдѣ не приходилось испытывать чувство патріотизма столь глубоко оскорбленнымъ, какъ въ этомъ краѣ, ибо нигдѣ населеніе русское, въ которомъ, между прочимъ, онъ нашелъ кстати большинство войска съ смиреннымъ видомъ, не играетъ такой жалкой роли чуждаго, угнетеннаго пришельца, какъ именно въ этой области. Г. Фейгинъ думаетъ спасти нашу окраину и предлагаетъ свои услуги. Громкія фразы, подчеркнутыя слова такъ и льются изъ доклада: „насъ задавили иностранцы... мы играемъ жалкую роль!..—здѣсь мы имѣемъ дверь въ океанъ, которой нѣтъ у насъ въ Европѣ... мы пріобрѣтемъ здѣсь рынокъ для сбыта товаровъ не только въ Китай, Японію и Корею, но въ Америку, Зондскіе острова и Индію!!!" Одни изъ этихъ трескучихъ словъ возбуждаютъ вздохи московскихъ патріотовъ, а другія подзадориваютъ коммерческій аппетитъ тѣхъ же патріотовъ. Дѣло выходитъ не безвыгодное!

Говорятъ, что мы съ Зондскими островами торговать будемъ, въ Америку московскіе товары начнемъ сбывать... Все это обольстительно, но на сколько осуществимо, это вопросъ. Въ экономическихъ и торговыхъ дѣлахъ нужны не мечты, а разсчетъ. Почему бы московской мануфактурѣ не господствовать на всемірномъ рынкѣ, почему бы не убить торговли Англіи и Америки?! Если ея продукты будутъ дешевле и лучше, почему же ей не надѣяться на успѣхъ въ конкурренціи?!

Но дѣло, какъ видно, не въ этомъ: московской мануфактурѣ и торговлѣ нужны, видите-ли, особая поддержка и привиллегія, нужно запретить вообще иностранцамъ свободный ввозъ товаровъ, для нихъ нужны тарифы, а московскимъ товарамъ льготы. Весь фокусъ записки и доклада г. Фейгина состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что товары и продукты московскіе, привезенные вокругъ свѣта на Амуръ, будутъ дешевле привезенныхъ изъ Америки. Разсчетъ этотъ, однако, едва ли можетъ оправдаться. А ну, какъ они окажутся дороже, а ну, какъ компанія просто не съумѣетъ вести дѣла, что какъ она, увлекаясь своимъ привиллегированнымъ положеніемъ, подниметъ цѣны! Въ какихъ рукахъ тогда окажется Амуръ?

Почему монополія и предоставленіе торговли одной русской компаніи съ какимъ-то г. Фейгинымъ во главѣ должны быть предпочтены свободѣ торговли и конкурренціи? Разсуждая экономически, вѣдь только конкурренція создаетъ дешевизну и уменьшеніе цѣнъ, а не монополія, не привиллегія. При послѣдней является кабала. Что же, можно ли и должно ли закабалять Амурскую область, можно ли закабалять людей вообще, хотя бы и изъ торгово патріотическихъ цѣлей?

Г. Фейгинъ всю причину грустнаго положенія Пріамурскаго края видитъ въ porto-franco на Амурѣ. Porto-franco вытѣснило торговлю русскими товарами, а слѣдовательно и русскихъ купцовъ, которые, по мнѣнію г. Фейгина, отличаются отсутствіемъ предпріимчивости и рутиной. Но кто же виноватъ, спрашивается, въ этой апатіи и рутинѣ?

По теоріи г. Фейгина выходитъ, что для того, чтобы поднять предпріимчивость и энергію, нужно обезпечить купечество отъ соперничества иностранцевъ и предоставить ему свободу брать какіе угодно барыши, т. е. рекомендуется какъ разъ обратное средство, которое усыпитъ всякую предпріимчивость, обезпечитъ барыши безъ всякаго труда и дастъ готовое крѣпостное населеніе для торговца. Мы также понимаемъ вопросы патріотизма, но понимаемъ ихъ по-своему. Изъ па-

тріотизма и изъ желанія развитія этому краю мы прежде всего желаемъ, чтобы населенію здѣсь жилось хорошо. Населеніе это состоитъ на Амурѣ изъ трудящагося земледѣльческаго класса, которому необходима дешевизна продуктовъ, а это возможно при доступѣ подвоза изъ ближайшихъ рынковъ и портовъ. Но на томъ же Амурѣ есть масса пріѣзжихъ спекуляторовъ, шулеровъ, прожектеровъ, которые явились наживаться. Менѣе всего желательно, чтобы эти патріоты завладѣли Амуромъ. Это ужъ не будетъ въ интересахъ русскихъ потребителей.

Посмотримъ далѣе, чѣмъ хочетъ облагодѣтельствовать амурцевъ г. Фейгинъ. Спасеніе, по предварительномъ уничтоженіи porto-franco, докладчикъ видитъ въ учрежденіи агентуры, устроить которую онъ предлагаетъ свои услуги, но съ дарованіемъ слѣдующихъ привиллегій ему лично: 1) всѣхъ ѣдущихъ съ нимъ служащихъ и его самого избавить отъ всякихъ платежей повинностей на 10 лѣтъ; 2) предоставить право заниматься безплатно рыбнымъ промысломъ, тамъ, гдѣ онъ найдетъ болѣе для себя выгоднымъ, это право предоставить и другимъ рыбакамъ, которые пожелаютъ переселиться съ Волги или Урала (тѣ же права предоставить ему относительно добычи кедроваго масла); 3) предоставить право агентурѣ пользоваться переводомъ денегъ изъ Россіи и обратно чрезъ казначейство по телеграфу; 4) разрѣшить оплачивать торговыя телеграммы по 5 коп. за слово, вмѣсто 30 коп.; 5) право покупки въ мѣстныхъ казначействахъ серебряныхъ рублей (до 200 т. р.) по курсовой цѣнѣ, дабы успѣшнѣе скупать у инородцевъ соболей; 6) разрѣшить воспользоваться безплатнымъ и удобнымъ для складовъ агентуры свободнымъ мѣстомъ у пристаней Владивостока; 7) въ случаѣ смерти Фейгина выдать сыну его 25 т. руб., а въ случаѣ болѣзни его сына то же самое.

Одни уже эти пункты характеризуютъ проектъ благодѣянія. Привиллегіи Фейгина, пріобрѣсть которыя онъ желаетъ для самого себя, подъ очень прозрачной покрышкой печальничества объ этомъ колосальномъ и богатѣйшемъ владѣніи Россіи, сами говорятъ за себя. Это все для г. Фейгина, для населенія же онъ проситъ освобожденія отъ всѣхъ налоговъ и платежей пошлинъ, съ тѣмъ, чтобы въ то же время эти пошлины брать съ иностранцевъ и евреевъ и, кромѣ того, въ числѣ льготъ могло бы быть для русскаго купечества и освобожденіе отъ воинской повинности—лѣтъ на 50.

Porto-franco, увѣряетъ г. Фейгинъ, создало здѣсь неимовѣрную дороговизну, такую ужасающую, что одинъ фунтъ бѣлаго хлѣба стоитъ 50 коп., фунтъ сахару и свѣчей 50—60 к., бутылка пива, привозимаго туда изъ Норвегіи 1 руб. 50 коп.!! Porto-franco препятствуетъ къ заселенію края русскимъ населеніемъ и край до сихъ поръ переполняется только китайцами и иностранцами. Мѣропріятія правительства, заключающіяся въ ежегодной перевозкѣ 250 семействъ земледѣльцевъ, не имѣютъ значенія. По мнѣнію докладчика, переселенцамъ нужно предоставить права вольнаго казачества, тогда это могло бы еще воздѣйствовать и на дерзость китайцевъ-хищниковъ, и на ихъ переселенія въ наши владѣнія *).

*) Правда, что переселенческія мѣропріятія правительства не удовлетворяютъ край, но дѣло опять-таки не въ существованіи porto-franco, а въ сравнительно плохой организаціи этого дѣла, о чемъ уже говорилось въ «Восточномъ Обозрѣніи» (см. № 2 за текущій годъ); впрочемъ полученныя не такъ давно телеграфныя извѣстія о посѣщеніи новымъ генералъ-губернаторомъ А. Н. Корфомъ пріамурскихъ поселеній нѣсколько должны умѣрить эффектные возгласы г. Фейгина о нищетѣ русскаго населенія.

Мысль о вольномъ казачествѣ весьма либеральна, но не надо забывать, что это вольное казачество отдано будетъ нѣкіимъ монополистамъ для полнѣйшей эксплоатаціи и раззоренія.

Надо замѣтить, что всѣ приводимыя цифры и данныя есть голословныя показанія г. Фейгина. Г. Фейгинъ увѣряетъ, что на Амурѣ фунтъ бѣлаго хлѣба стоитъ 50 к., сахаръ 50—60, бутылка пива 1 р. 50 к., мы же позволяемъ себѣ завѣрить, что кулекъ американской крупчатки высшаго сорта 50 ф. вѣсу стоитъ въ Читѣ отъ 6 до 8 рублей, пудъ сахару 13 р. 50 к. и ящикъ пива въ 36 бутылокъ 30 рублей. Это за 4 т. верстъ отъ океана и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ товары, привезенные моремъ и сухимъ путемъ, конкуррируютъ другъ съ другомъ и успѣхъ продажи зависитъ отъ болѣе или менѣе счастливой доставки. Далѣе къ востоку отъ Читы идетъ уже преобладаніе амурскихъ товаровъ. Цѣны далеко ниже. Разсудите, что стоятъ эти продукты въ Приморской области! Кому неизвѣстно, что жизнь въ населенныхъ пунктахъ этого края дорога, но кто же не знаетъ, что дороговизна падаетъ исключительно на такіе продукты, какъ мясо, молоко, яицы, хлѣбъ и наемъ квартиръ. Дороговизна на эти предметы большая и она, благодаря только дешевизнѣ другихъ потребныхъ предметовъ, привозимыхъ иностранцами и русскими, дешевымъ морскимъ путемъ, регулируетъ приходъ и расходъ небогатаго мѣстнаго чиновничества и офицерства. Уже въ Забайкальѣ американская посуда вытѣснила русскую, керосинъ—свѣчи; мыло, стекло, рисъ, консервы, вина, разныя издѣлія, необходимыя въ каждомъ хозяйствѣ, преобладаютъ привезенные Амуромъ. Русскій товаръ не можетъ конкуррировать съ иностраннымъ не столько по цѣнѣ, сколько по своему достоинству. Благодаря иностраннымъ сношеніямъ русское крестьянство на Амурѣ распространило у себя уже земледѣльческія машины. Уничтожить porto-franco, и результатомъ получится сбытъ на Амуръ русскихъ товаровъ, которыми благодѣтельница Москва всегда надѣляла обширную Сибирь. Достоинства ихъ извѣстны — это бракъ и гниль. Ужъ если въ ближайшіе пункты Сибири сбываются послѣдніе сорта и производится безсовѣстная спекуляція, что же будетъ на Амурѣ-то!! Но мало этого, наложеніемъ пошлинъ на иностранные товары съ платежемъ всѣхъ налоговъ, отъ которыхъ будутъ русскіе избавлены, уничтожится якобы иностранная конкурренція, настанетъ блаженное время, иначе явится монополія и русскій коммерсантъ подниметъ цѣны. За примѣрами ходить не далеко. Возмите г. Филиппеуса и его снабженіе товаромъ камчатскихъ портовъ.

О чемъ же собственно заботятся эти господа? — чтобы амурцы пили Елисѣевскія вина *) вмѣсто иностранныхъ?—тогда какъ въ мѣстѣ жительства г. Елисѣева каждый норовитъ выпить стаканчикъ иностраннаго вина.

Что же авторъ доклада обѣщаетъ въ заключеніе этому забвенному краю?—усиленную хищническую эксплоатацію его богатствъ, вывозъ ихъ въ Россію и взамѣнъ ихъ доставку

*) Г. Фейгинъ объ этомъ говоритъ въ докладѣ; онъ даже бесѣдовалъ съ г. Елисѣевымъ и тотъ ему якобы передалъ, что на Амурѣ вина его будутъ вдвое дешевле, чѣмъ въ Европейской Россіи.

туда московскихъ мануфактуръ? Благодарствуемъ. Напрасно только личные интересы прикрываются въ этомъ случаѣ интересами страны.

Проектовъ подобныхъ компаній было немало, но никто не доходилъ до такой безцеремонности и беззастѣнчивости въ корыстныхъ требованіяхъ. Это чудовищная монополія покушается на всю будущность Амурскаго края, она подорветъ всю жизнь и создастъ такую дороговизну, что Амуръ не только не будетъ населяться, но съ него будутъ бѣжать. Это значитъ Амуръ превратить въ Туруханскій край и замкнуть его навсегда на замокъ отъ международныхъ сношеній. Каково же будетъ его политическое значеніе на Восточномъ океанѣ и стоило ли его завоевывать для г. Фейгина?!...

Едва ли правительство рѣшится отдать цѣлый край въ кабалу частнымъ монополистамъ изъ-за однихъ громкихъ фразъ, когда за ними скрывается хищничество.

Но если этимъ проектомъ могутъ восторгаться московскіе протекціонисты и производители смывныхъ ситцевъ, то едва ли найдутся сибиряки, которые пожелаютъ кабалы себѣ и гнета, который будетъ хуже иностраннаго. Едва ли эти вопросы могутъ обсуждаться безъ голоса самихъ амурцевъ и амурскихъ жителей.

На Амурѣ немало вопросовъ и они требуютъ разрѣшенія только не тѣмъ путемъ, какъ полагаетъ г. Фейгинъ.

К. М—овъ.

ХРОНИКА.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ учрежденіи техническо-строительнаго отдѣла по устройству обь-енисейскаго водянаго сообщенія. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра путей сообщенія объ учрежденіи техническо-строительнаго отдѣла по устройству обь-енисейскаго водянаго сообщенія, мнѣніемъ положилъ:

I. Проектъ штата временнаго техническо-строительнаго отдѣла по устройству обь-енисейскаго водянаго сообщенія поднести къ къ высочайшему его императорскаго величества утвержденію.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Временный техническо-строительный отдѣлъ по устройству обь-енисейскаго водянаго сообщенія дѣйствуетъ подъ главнымъ руководствомъ министра путей сообщенія, по усмотрѣнію коего командируются на мѣсто опытные инженеры, для осмотра и направленія работъ.

2. Генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется имѣть общее наблюденіе за успѣшнымъ и соотвѣтственнымъ исполненіемъ работъ по устройству сообщенія.

3. Предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствій отдѣла опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою министромъ путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, государственнымъ контролеромъ и генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири.

4. Для ревизіи операцій по устройству сообщенія, государственному контролеру предоставляется образовать мѣстный контроль, съ правомъ предварительной ревизіи отпуска суммъ и фактической повѣрки матеріаловъ и работъ. Порядокъ дѣйствій мѣстнаго контроля устанавливается по соглашенію государственнаго контролера съ министромъ путей сообщенія.

III. Потребный на содержаніе временнаго техническо-строительнаго отдѣла по устройству обь-енисейскаго водянаго сообщенія расходъ въ размѣрѣ двадцати семи тысячъ пятисотъ рублей въ годъ, отнести на кредитъ въ 600,000 руб., назначенный для устройства упомянутаго сообщенія по § 10 ст. 1 смѣты министерства путей сообщенія съ 1883 по 1885 годъ.

Его императорское величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 4-го декабря 1884 года, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Временный штатъ техническо-строительнаго отдѣла по устройству обь-енисейскаго водянаго сообщенія.

(Высочайше утвержденъ 4-го декабря 1884 года).

	Число чиновъ.	Классъ по должности	Одному въ годъ. Содержанія	Разъѣздныхъ.	Итого.
			Рубли.		
Завѣдывающій дѣлами отдѣла (онъ же начальникъ работъ).	1	V	7,000	1,000	8,000
Ему въ безотчетное распоряженіе	—		—	—	1,000
Помощникъ начальника работъ	1	VI	3,500	500	4,000
Производитель работъ . . .	1	VII	3,000	500	3,500
Дѣлопроизводитель отдѣла (онъ же бухгалтеръ)	1	VII	2,400	—	2,400
Въ распоряженіе начальника работъ:					
На наемъ чертежниковъ и писцовъ, канцелярскіе и другіе расходы	—		—	—	4,700
На командированіе, по назначенію министра путей сообщенія, опытныхъ инженеровъ для осмотра и направленія работъ.	—		—	—	3,900
Всего въ годъ.	—		—	—	27,500

Примѣчаніе. Изъ назначенныхъ симъ штатомъ окладовъ содержанія, опредѣленныхъ безъ установленныхъ вычетовъ, считается: двѣ пятыхъ полнаго оклада—жалованьемъ, двѣ пятыхъ—столовыми и одна пятая—квартирными.

«Сибирская Газета», перечисляя итоги прошлаго года, говоритъ: «Въ области административной перемѣнъ немного. Въ Восточной Сибири введена крестьянская реформа. Учреждено для Западной Сибири управленіе государственныхъ имуществъ. Поземельное дѣло на Алтаѣ рѣшено устроить, но пока оно представляется одной попыткой, результатовъ которой нельзя предвидѣть.—Переселенческое дѣло рѣшено регулировать, для чего прислано въ Сибирь нѣсколько министерскихъ чиновниковъ съ инструкціями. Если прибавить къ этому учрежденное Пріамурское генералъ-губернаторство, то мы перечислимъ, кажется, всѣ постигшія Сибирь реформы въ этомъ году. Въ области общественной самодѣятельности приходится указать также немного. Единственной въ Сибири изъ реформъ предшествовшаго царствованія—городскимъ самоуправленіемъ—мы все еще не научились пользоваться. Думы остаются собраніемъ «своихъ» людей, занятыхъ своими дѣлишками, своими счетами, мало или вовсе не относящимися до населенія городовъ. Дѣятельность сибирскихъ думъ за этотъ годъ отличалась полнѣйшей безцвѣтностью,—то безголовье, то безгласіе, и всюду дефицитъ, дефицитъ и неустроенность въ дѣлахъ. Три наиболѣе обращавшія на себя вниманіе изъ сибирскихъ думъ—Иркутская, Красноярская и Томская—и нынѣ обратили его на себя, только... совсѣмъ «съ другой стороны», какъ говорилъ Осипъ про Хлестакова въ «Ревизорѣ».

Не веселую картину сибирскаго общества рисуетъ газета «Сибирь» въ новогодней статьѣ своей: «Занимаютъ ли кого нибудь, у насъ, въ Сибири, успѣхи знанія, не только чистаго, отвлеченнаго, но и знанія прикладнаго, столь тѣсно связаннаго съ интересами жизни? Ни высшихъ школъ знанія, ни отдѣльныхъ

личностей, всецѣло преданныхъ наукѣ, ни кабинетовъ, ни лабораторій мы не имѣемъ. Если мы еще что нибудь читаемъ, то, за исключеніемъ беллетристики, развѣ различные томы свода законовъ, кассаціонныя рѣшенія да циркуляры. Самые близкіе наши интересы сосредоточены на наживѣ. Богатыя наслѣдства, крупныя содержанія, выгодныя аферы – вотъ что волнуетъ насъ и составляетъ постоянный предметъ нашихъ вожделѣній, нашей суеты и нашихъ бесѣдъ. Деньги, деньги и деньги! Какая можетъ быть связь между этою вѣчною мыслію о мамонѣ и какими нибудь учеными открытіями, идеями безкорыстнаго служенія обществу? Изъ-за этой вѣчной погони за наживой забываются даже прямыя обязанности, за исполненіе которыхъ мы получаемъ вознагражденіе; мало того, даже эти самыя обязанности превращаемъ въ средства беззаконнаго стяжанія. «Подписано, и съ плечъ долой»,—говоритъ чиновникъ и отправляется «выуживать добычу» туда, гдѣ пахнетъ процессомъ, тяжбой или крупнымъ подрядомъ. Общественныя званія и должности пріобрѣтаются не для того, чтобы служить идеѣ общественнаго самоуправленія, идеѣ гражданскаго долга и общаго благосостоянія, а собственному карману или тщеславію. Дошло до того, что и фразъ объ общей пользѣ, о любви къ бѣдствующимъ и угнетеннымъ стало не нужно. Стыдъ общественнаго осужденія и суда совѣсти давно потерянъ; осталось раболѣпіе и лицемѣріе передъ силой,—жалкое прикрытіе внутренняго растлѣнія. Таково въ большинствѣ наше такъ называемое образованное общество. Внизу же — темная, невѣжественная масса, обираемая и развращаемая агентами кабачниковъ, кулаками и міроѣдами, и—что грѣха таить—органами управленія и даже просвѣщенія».

Телеграмма въ редакцію газеты «Сибирь» изъ Кайдалова передаетъ, что 19 декабря полное собраніе выборщиковъ головъ, выборныхъ родовыхъ старостъ, уполномоченныхъ довѣренныхъ, 81 человѣкъ, единогласно выбрали начальникомъ тунгусовъ Гавріила Васильевича Гантимурова. Г. В. Гантимуровъ, какъ мы знаемъ, состоитъ учителемъ и принадлежитъ къ образованнымъ лицамъ края.

Въ той же газетѣ «Сибирь» читаемъ: «Какія подчасъ недоразумѣнія возникаютъ въ ученыхъ учрежденіяхъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ географическаго общества. С. С. Поповъ, человѣкъ, обогатившій отдѣлъ пожертвованіемъ въ его распоряженіе цѣнной библіотеки и въ теченіе слишкомъ 30-ти лѣтъ не щадившій для науки своихъ небогатыхъ средствъ, при послѣднихъ выборахъ предсѣдателя отдѣла былъ лишенъ права голоса, не взирая на то, что онъ въ теченіе около 30 лѣтъ не переставалъ числиться членомъ этого ученаго учрежденія. Чтобы возстановить право на подачу голоса, бѣдному старику Попову пришлось писать прошеніе и въ немъ сдѣлать ссылку на выданные ему въ разное время отъ географическаго общества дипломы. Надѣемся, однако, что впредь такихъ безосновательныхъ недоразумѣній въ здѣшнемъ отдѣлѣ не повторится».

Приведенный примѣръ могъ бы казаться просто прискорбнымъ недоразумѣніемъ, но, къ сожалѣнію, такое забвеніе заслугъ является не первымъ и обѣщаетъ быть не послѣднимъ. Причина одна: въ отдѣлы входятъ лица, незнакомыя съ краемъ и предшествовавшею жизнью мѣстныхъ обществъ и интеллигенціи и не желающія съ нею познакомиться.

Изъ города Ташкента телеграфируютъ отъ 25-го января: «Прибывшій изъ Петербурга профессоръ Веселовскій приступилъ къ археологическимъ изысканіямъ. Въ половинѣ февраля онъ отправится въ Самаркандъ для раскопокъ въ Афросіабѣ развалинъ древняго города временъ Александра Македонскаго.

Мы слышали, что прошлымъ лѣтомъ на Бѣлуху, въ Катунскія альпы, была экскурсія нѣкоторыхъ алтайскихъ жителей, причемъ на Кураганѣ, притокѣ Катуни, усмотрѣны ледники, примыкающіе къ одному рогу Бѣлухи. Отчетъ осмотра представленъ въ западно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества.

Археологическія изысканія въ Сибири все болѣе распространяются. Г. Савенковъ уже давно дѣлаетъ экскурсіи около Красноярска. Имъ собираются цѣлыя коллекціи. Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ занятъ былъ изслѣдованіемъ остатковъ полеолетическаго вѣка и напалъ на двѣ стоянки на лѣвомъ берегу Енисея.

Минусинскій музей все болѣе обогащается предметами. Мы получили свѣдѣніе о любопытныхъ находкахъ, представленныхъ въ этотъ музей. Между прочимъ, заслуживаетъ вниманія вновь отысканная «пайзе», или бронзовая дощечка съ монгольскими и китайскими письменами. Этими дощечками снабжались уполномоченные монгольскихъ императоровъ въ 1259—1294 г. Пайзе эта еще не разобрана, она пятая находка такого рода въ Сибири; предшествовавшія изслѣдованы и опредѣлены.

Въ дополненіе къ списку находокъ на озерѣ Иссыкъ-кулѣ г. Соколовъ доставилъ намъ переименованіе вещей въ Туркестанскомъ музеѣ: мѣдная чаша формы купели, 8 металлическихъ фигуръ въ видѣ цвѣтка лотоса, желѣзный ломъ и металлическая подставка въ видѣ ажурной чаши.

Недавно сообщалось изъ Благовѣщенска объ исчезнувшихъ безслѣдно изъ тамошней городской тюрьмы, посредствомъ большаго подкопа, восьми арестантахъ. Теперь, какъ пишутъ «Нов. Врем.», совершенъ новый побѣгъ пяти гражданскихъ арестантовъ вмѣстѣ съ часовымъ. Для розысканія ихъ были приняты мѣры; два арестанта и часовой на другой день пойманы, а остальные еще гуляютъ на волѣ. Извѣстіе о второмъ побѣгѣ арестантовъ навело страхъ на мѣстное населеніе, хотя полиція и старается охранить жителей отъ грабежей.

СТРАННОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

У насъ помѣщено было опроверженіе изъ одного города, что въ одномъ бывшемъ казенномъ домѣ никакого притона и кабака не было, какъ жаловались намъ, а проживаетъ только 6 благочестивыхъ семействъ. Намъ нынѣ пишутъ, что, къ сожалѣнію, въ числѣ этихъ 6 благочестивыхъ семей не упомянута портерная «Германія», находящаяся въ одномъ изъ корпусовъ сего зданія. А извѣстно, что творится иногда въ пивныхъ и портерныхъ. Что же, правы мы были, или нѣтъ?

Изъ города И— намъ сообщаютъ за вѣрное, что г. Г—фъ не допустилъ на танцовальный вечеръ въ офицерское собраніе г. Н—ва, потому только, что этотъ еврей былъ рекомендованъ однимъ изъ офицеровъ. Интересно знать, будетъ ли послѣ такого казуса г. Г—фъ посѣщать благородное и коммерческое собранія, гдѣ не справляются о національности посѣтителей?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Троицкосавскъ (корреспонденція „Вост. Обозр.“). Настала, наконецъ, здѣсь зима, но зима, какъ и всегда, безснѣжная. Земля хотя и покрывается снѣгомъ, но его бываетъ такъ мало, что можетъ хватить только на лекарство. Ѣзда круглый годъ производится на колесахъ. Обозы съ чаями идутъ день и ночь. Промысломъ этимъ занимаются буряты и монголы, послѣдніе всегда ѣздятъ на быкахъ и заработываютъ довольно порядочныя деньги, такъ какъ для этого животнаго, кромѣ подножнаго корму, ничего болѣе не полагается. Цѣна на хлѣбъ, по случаю удовлетворительныхъ урожаевъ, понизилась, пудъ ржаной муки до 1 р., а пшеничной до 1 р. 50 коп.; скотъ, мясо и бараны продаются очень дешево, потому что урожай травъ не было.

Длинные зимніе вечера какъ въ Кяхтѣ, такъ и Троицкосавскѣ проводятся очень однообразно. Хотя въ Кяхтѣ имѣется благородное собраніе, но увеселительныхъ вечеровъ въ немъ никогда не бываетъ, и это зданіе слѣдуетъ лучше переименовать въ столовую, потому что въ немъ, кромѣ обѣдовъ для пріѣзжающихъ генераловъ и въ високосный годъ спектакля, ничего никогда не бываетъ. Дщери кяхтинцевъ, разодѣтыя всегда по-бальному, сидятъ въ своихъ покояхъ и занимаются прихорашиваніемъ,—бываютъ впрочемъ деньки, когда онѣ верхами кавалькадою или по одиночкѣ промчатся по улицѣ, какъ метеоры, показывая тѣмъ ловкость и неустрашимость наѣздницъ; по этому никто не удивляется, потому что братчохи и монголки гораздо стройнѣе сидятъ въ сѣдлахъ. Въ третьемъ году аристократія Троицкосавка вздумала возобновить когда то существовавшее собраніе „семейныхъ вечеровъ". Принялись за дѣло, съ особенною почтительностію пригласили къ участію кяхтинцевъ, которые, благодаря обширности кармановъ, не отказались и подписали довольно порядочный кушъ. Набралось членовъ собранія, со взносомъ по 20 руб., болѣе 50-ти человѣкъ. Пріобрѣли билліардъ, сдѣлали небогатую обстановочку, и дѣло пошло въ ходъ. Танцовальныя вечера устроивались не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Троицкосавскія барыни и барышни первоначально посѣщали собраніе усердно, кяхтинскія же—ни ногой. Танцующихъ кавалеровъ хотя есть много, но всѣ они избѣгаютъ этого удовольствія, находя, вѣроятно, лучше проводить время за картами и билліардомъ, почему барышнямъ приходилось скучать и зѣвать. Первый сезонъ прошелъ съ грѣхомъ пополамъ, второй — былъ одной ногой въ гробу, потому что барыни и барышни перестали посѣщать собраніе. Настоящій сезонъ близокъ къ смерти, и старшинамъ прійдется приступать къ приготовленію погребальной церемоніи. Прежніе члены, имѣющіе молодыхъ женъ и взрослыхъ дѣтей, отказались быть членами въ этомъ году, не смотря на то, что членскій взносъ пониженъ до 12 р., и на то, что эти субъекты владѣютъ порядочными кушами. Всякій изъ нихъ говоритъ: „мнѣ прійдется побывать въ собраніи одинъ-два раза, такъ гораздо дешевле заплатить по рублю за каждый разъ, — да еще, пожалуй, въ буфетъ прійдется преподнести дань. То ли дѣло дома: посидѣлъ часочекъ при огнѣ, выпилъ рюмочку, закусилъ чего Богъ послалъ, да и на-боковую. И карманъ не пострадалъ, и брюхо полно, и голова не болитъ, и поспишь въ волю". У всякаго есть желаніе, чтобы собраніе существовало, потому что всякому хотѣлось бы побывать въ немъ разочекъ—другой, но съ тѣмъ, чтобы это удовольствіе обходилось подешевле. Между тѣмъ никому въ голову не прійдетъ мысль спросить самого себя: на какія же средства должно содержаться это собраніе?!

Изъ **Петро-Александровскаго** (на Аму-Дарьѣ) укрѣпленія (корресп. „Вост. Обозр."). Скука неимовѣрная царитъ у насъ, благодаря отсутствію почты и телеграфа. Никакихъ развлеченій, никакой общественной жизни и въ зародышѣ нѣтъ. Сидимъ всѣ по угламъ, какъ покоренные нами сарты и туркмены; не даромъ же снилось у насъ подъ рядъ нѣсколько поповъ. Есть, положимъ, у насъ и военное собраніе, но оно такъ стоитъ, для мебели: украшаетъ городъ нашъ, какъ самое лучшее зданіе. Соберутся тамъ подчасъ, больше для веселой попойки, нѣсколько человѣкъ: перепьются и передерутся, а то и хуже выкинутъ фокусъ!—Встрѣчаясь же на улицѣ, петро-александровцы пускаются и въ политику: спорятъ о деспотизмѣ своего сосѣда, владѣтельнаго хана хивинскаго, объ его поборахъ съ подданныхъ; толкуютъ одновременно и о поборахъ своего маленькаго администратора А., который, пользуясь 170-ти верстнымъ разстояніемъ своей резиденціи отъ нашего укрѣпленія, какъ центра управленія заброшеннымъ уголкомъ, принимаетъ прошенія отъ киргизовъ и сартовъ не иначе, какъ съ пяти или трехъ-рублевкой, вложенной въ бумагу. Что же дѣлать? — за то остальные наши администраторы честныя лица: съ своихъ не берутъ и только отъ хана хивинскаго принимаютъ подарки, всегда довольно цѣнные; такъ его и нужно! онъ самъ сильно грабитъ своихъ подданныхъ!!. Да, остается давно сознаться, что мы плохіе колонизаторы. Мы въ наши новыя владѣнія вносимъ русскую рознь и никакой общественности, развращаемъ покоренный народъ, пріучая его къ подкупамъ; имѣемъ переводчиками наглыхъ мошенниковъ, чуть не изъ бѣглыхъ сибирскихъ каторжниковъ. Отъ кого ни послушаешь, все не обеpешься разсказовъ о томъ, какъ такого то администратора или судью надулъ его переводчикъ, какъ переводчики вообще наживаются или же обираютъ народъ за одно съ своими начальниками, какъ это дѣлаетъ переводчикъ г-на А.

Невольно возникаетъ вопросъ, къ чему-жъ мы ведемъ дѣло, ширясь въ своихъ новыхъ владѣніяхъ?!

Енисейскъ (корресп. „Восточн. Обозр."). Какъ только въ сибирской прессѣ начали появляться извѣстія о томъ, что сѣверная промысловая администрація, начиная съ окружнаго горнаго ревизора и кончая послѣднимъ канцелярскимъ писцемъ исправника, состоитъ на жалованьѣ у золотопромышленниковъ, то послѣдніе въ первомъ же своемъ общемъ собраніи рѣшили не выдавать исправнику и его помощнику постановленія на такъ называемое содержаніе по 1 р. 50 к. съ каждаго рабочаго. Однакожъ, какъ-то такъ случилось, что постановленіе (во время прошедшей операціи) было составлено и отправлено для подписи золотопромышленникамъ. Одинъ изъ уполномоченныхъ угасающей компаніи вмѣсто своей подписи наклеилъ на постановленіе статью „Восточнаго Обозрѣнія", озаглавленную „Узаконенное хищеніе", долгое время производившую сенсацію въ золотопромышленномъ мірѣ. Тогда было составлено другое постановленіе, къ которому, впрочемъ, подписались весьма немногіе, резюмировавъ свой отказъ тѣмъ, что если исправникъ съ помощникомъ будутъ заслуживать, то и безъ постановленія „на содержаніе" будутъ получать деньги. И дѣйствительно, къ концу операціи деньги на „содержаніе" были доставлены „распорядителю" чуть не всѣми фирмами, отказавшимися ранѣе отъ подписи постановленія. Изъ этихъ денегъ исправникъ взялъ себѣ по 1 р. 20 к. съ человѣка (было 3,895 рабочихъ), а 30 к. оставилъ для выдачи своему помощнику Яновскому (теперь уже отъ должности уволенному). Яновскій горько обидѣлся на исправника за несоразмѣрный раздѣлъ пайковаго содержанія, намѣренъ затѣять съ исправникомъ тяжбу, основывая ее на томъ, что въ постановленіи и вообще при уплатѣ золотопромышленниками распорядителю денегъ не было опредѣлено того, кто сколько долженъ получить, а предоставлено исправнику произвести раздѣлъ съ помощникомъ. Чѣмъ кончится это въ высшей степени интересное дѣло, въ свое время постараюсь сообщить. Въ виду же увольненія отъ должности Яновскаго, онъ лишился того благодатнаго пайка, который выдается золотопромышленниками помимо „содержанія"... На операцію 1884—1885 года золотопромышленники наотрѣзъ отказались выдать постановленіе на „содержаніе", вслѣдствіе этого исправникъ предписаніемъ своимъ объявилъ золотопромышленникамъ чрезъ „распорядителя" о томъ, что онъ распускаетъ свою канцелярію и отказывается отъ содержанія арестантовъ, казаковъ, отопленія и освѣщенія помѣщеній. Что-то будетъ?!

Не могу не сказать нѣсколько словъ о положительномъ доходѣ исправника, составляющемъ въ годъ minimum 3,000 р. Это—съ рабочихъ за выдачу отсрочныхъ свидѣтельствъ по 2 р. и за справки о затребованіи билетовъ по 2 р. съ каждаго. Многіе изъ золотопромышленниковъ, не желая вводить рабочаго ни за что, ни про что въ рас-

ходы на 2 руб., ходатайствовали билеты отъ своихъ конторъ, помимо исправника. Для исправника, конечно, это не оставалось тайной. Лѣтомъ прошлаго года онъ предпринялъ поѣздку по промысламъ и произвелъ строгую ревизію билетовъ на рабочихъ. Въ одной пріисковой конторѣ исправникъ нашелъ до 40 рабочихъ по просроченнымъ свидѣтельствамъ (билеты были затребованы конторой за 7 мѣсяцевъ раньше до ревизіи, тотчасъ же по наймѣ рабочихъ, и слѣдующія въ подати деньги отправлены вмѣстѣ съ затребованіемъ билетовъ; но билетовъ почему-то не выслали, даже не увѣдомили о причинахъ невысылки, не смотря на неоднократныя повторенія конторы); исправникъ, обрадовавшись такому неожиданному случаю, свое открытіе, разумѣется, записалъ въ журналъ, а отсрочныя свидѣтельства изорвалъ и бросилъ подъ столъ, не составивъ объ этомъ постановленія. Какъ назвать такой поступокъ исправника? Вскорѣ послѣ этого послѣдовалъ циркуляръ исправника, адресованный ко всѣмъ промысловымъ конторамъ, о томъ, чтобы виды на рабочихъ, согласно какого-то циркуляра губернскаго совѣта, непремѣнно требовать чрезъ него, исправника, а не непосредственно отъ промысловыхъ конторъ. Понимаете, чѣмъ это пахнетъ?!..

Каинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Сообщаю вамъ объ одномъ дѣлѣ, которое занимаетъ вниманіе жителей нашего городка. Недавно сюда прибыла военная коммиссія для производства слѣдствія надъ мѣстной командой, въ которой состоятъ подъ судомъ 106 человѣкъ рядовыхъ нижнихъ чиновъ и командиръ команды капитанъ С—въ. Дѣло вотъ въ чемъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, на бывшихъ смотрахъ солдатами была заявлена претензія г. командующему войсками западнаго сибирскаго военнаго округа—на капитана С—ва за его жестокое съ ними обращеніе, не говоря уже вообще о томъ деспотизмѣ, подъ какимъ находилась его команда. Нѣкоторые солдаты, доведенные до крайности жестокостями командира, неоднократно покушались дезертировать, но, благодаря какимъ то случайностямъ, имъ это не удавалось приводить въ исполненіе. Заявленная претензія имѣла свое дѣйствіе: чрезъ двѣ недѣли явился губернскій воинскій начальникъ и тотчасъ же началась разборка; за заявленную претензію фельдфебель и четыре унтеръ-офицера поплатились разжалованіемъ въ рядовые, такъ какъ, по военнымъ законамъ, нижніе чины должны были прежде пожаловаться ближайшему начальнику, а не корпусному командиру. Неизвѣстно, знали ли это нижніе чины, или нѣтъ, да если и знали, то доведенные до крайности, рады были по необходимости заявить претензію командиру корпуса, такъ какъ ими же съ годъ тому назадъ была заявлена претензія этому же воинскому начальнику. Капитанъ же С—овъ былъ уволенъ отъ занимаемаго имъ поста; на мѣсто его былъ назначенъ новый командиръ; отслужившіе въ это время срокъ службы нижніе чины были уволены по билету въ запасъ арміи. Казалось, дѣло тѣмъ и кончилось, какъ вдругъ новый капитанъ получаетъ предписаніе отъ высшаго начальства сдать опять команду бывшему командиру С—ову, а самому немедленно перемѣститься на новую вакансію. Такой странной и неожиданной перемѣной былъ удивленъ весь городъ, потому что знали о характерѣ отношеній капитана С—ова къ своимъ подчиненнымъ, но болѣе всѣхъ удивилась мѣстная команда, когда увидала своего стараго начальника, вступающаго на свое старое поприще съ торжествующимъ видомъ; съ перваго же шага онъ вздумалъ ублаготворить солдатъ тѣмъ, что устроилъ имъ буфетъ въ казармахъ и обнаружилъ крайнюю заботливость о байковыхъ одѣялахъ, выписанныхъ изъ Москвы, чрезъ посредство одного изъ мѣстныхъ купцовъ, его предшественникомъ, управлявшимъ командой во время его краткой отставки. Ждалъ или не ждалъ капитанъ С—овъ судебную коммиссію, это неизвѣстно, но я думаю, что онъ ждалъ ее, какъ снѣгъ на голову. Но вотъ вопросъ, чѣмъ на первыхъ порахъ будетъ занята судебная коммиссія и выполнитъ ли она безпристрастно возложенныя на нее обязанности высшимъ начальствомъ? Такъ какъ изъ 106-ти рядовыхъ, находящихся подъ слѣдствіемъ, есть уже много уволенныхъ въ отставку и такъ какъ носится слухъ, которому нельзя еще вѣрить, что будто бы уволенные будутъ возвращены коммиссіей для личныхъ допросовъ о заявленной претензіи, то, если это осуществится на самомъ дѣлѣ, будетъ очень грустно. Вѣдь бѣдный солдатъ, уволенный отъ службы чрезъ 6 лѣтъ, въ самое ненастное время года, съ котомкой за спиной, пѣшкомъ гдѣ нибудь плетется дорогою, съ надеждой прибыть поскорѣе къ своимъ, а тутъ его застигнетъ такая непріятность, на половинѣ пути, и вотъ ему придется воротиться назадъ. Солдатъ, кромѣ кормовыхъ, вѣдь не получитъ на пару лошадей, на разстояніи тысячи или слишкомъ верстъ; положимъ, что его воротятъ съ дороги и повезутъ на обывательскихъ подводахъ до города Каинска, но обратно онъ долженъ обязательно идти пѣшкомъ. Сколько тутъ нужно мужества и терпѣнія!

Нерчинскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Оставляя въ сторонѣ разныя подробности слѣдствія о злоупотребленіяхъ „юриста конкурсовъ“ Стр—скаго, какъ предсѣдателя по конкурсамъ Першина, Бородина, Турутанова и Черепанова, не вдаваясь въ перечисленіе разныхъ подлоговъ и плутней, я представлю въ краткихъ чертахъ только общій ходъ слѣдствія, не разъ измѣнявшійся сообразно направленію вѣтра въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ сферахъ... Слѣдствіе это теперь находится въ третьемъ фазисѣ своего развитія. Первый фазисъ, благодаря слѣдователю (какъ бы по особо важнымъ дѣламъ) М—ву, кончился почему-то домашнимъ арестомъ „юриста конкурсовъ“, а не острогомъ, какъ полагалъ бы слѣдователь. Причина впрочемъ понятна: вѣтеръ подулъ въ другую сторону, и... наступилъ новый фазисъ. М—ву приказано было немедленно возвратиться въ Читу, а производство слѣдствія передать одному изъ домашнихъ слѣдователей М—ну. Нельзя пожаловаться, чтобъ слѣдствіе въ этомъ второмъ фазисѣ отличалось особенною быстротою движенія, такъ какъ въ теченіе трехъ слишкомъ мѣсяцевъ (отъ 16 іюня до 23 сентября) разслѣдованіе дѣла не подвинулось ни на шагъ и арестантъ преспокойнѣйшимъ образомъ занимался зашиваніемъ лишнихъ прорѣхъ и такъ называемымъ „сокрытіемъ“, находясь въ самыхъ умилительныхъ отношеніяхъ съ судебными инстанціями и прикармливая кое-кого „обѣдами и завтраками“ и инымъ кое-чѣмъ (см. 42-й № „Сибири“). Этотъ фазисъ чуть не кончился было даже полнымъ освобожденіемъ и возстановленіемъ юриста въ правахъ предсѣдателя конкурсовъ (см. 43 й № „Сибири“), не смотря на то, что онъ былъ уже уличенъ въ подлогѣ и состоялъ подъ слѣдствіемъ. Но подулъ новый свѣжій вѣтеръ и... слѣдствіе вступаетъ въ новый, третій фазисъ своего развитія. Откуда же взялся этотъ новый, такъ некстати поднявшійся и все испортившій вѣтеръ? Съ востока, изъ Хабаровки, или, говоря словами стиховъ, которые ходятъ по рукамъ:

Вотъ пріѣхалъ Барабашъ,
Ваятки братъ теперь шабашъ.

Такимъ образомъ пріѣздъ новаго губернатора г. Барабаша, умилительныя отношенія, заявленія потерпѣвшихъ кредиторовъ и проч. вызвали третій и, по всей вѣроятности, послѣдній фазисъ: слѣдователя „по особо важнымъ дѣламъ“ Большихшапокъ и вмѣсто освобожденія переселеніе юриста конкурсовъ въ острогъ подъ замокъ. Въ этомъ то третьемъ фазисѣ слѣдствіе главнымъ образомъ и открыло массу злоупотребленій аблаката, какъ предсѣдателя по конкурсамъ Першина, Бородина, Турутанова и Черепанова. Теперь то фактически обнаружились и тѣ умилительныя

отношенія, о которыхъ я упоминалъ выше. При обыскѣ и отобраніи дѣлъ у юриста конкурсовъ (что должно было сдѣлать еще за три мѣсяца до этого, о чемъ ратуша при секретарѣ Г-вѣ даже просила слѣдователя (домашняго), но отъ чего тотъ почему-то отказался), произведенномъ слѣдователемъ Б—покъ, оказалось много телеграммъ и частію писемъ отъ одного изъ читинскихъ областныхъ заправилъ, хотя и не состоящаго на службѣ. Въ этихъ телеграммахъ и письмахъ нескромный глазъ присутствовавшихъ при обыскѣ лицъ открылъ, что за кулисами пускались въ ходъ какія то „пружины"... Но разъ ужъ край завѣсы поднятъ, то и мы съ вами, читатель, можемъ безцеремонно заглянуть и узнать, что продѣлывалось тамъ за кулисами. Это можетъ объяснить намъ нѣкоторые до сихъ поръ непонятные, удивительные пассажи въ ходѣ настоящаго слѣдствія. Продѣлывалось же за кулисами вотъ что: мы приводимъ отрывки изъ документовъ, найденныхъ при обыскѣ и принадлежащихъ перу знаменитаго Л—ва обдѣлывавшаго областныя дѣла.

„Журналъ составленъ подъ моей редакціей; я что говорится, торговался; черезъ два дня журналъ пройдетъ, прежній уничтоженъ.. Противъ беззаконій (читай: энергіи) М—ва приняты мѣры... Слѣдствіе отъ М-ва отобрано; ему предписано передать М—ну, немедленно возвратиться. Надѣюсь достигнуть остальнаго... По вашему дѣлу сдѣлали всю подготовку. Надѣюсь полное освобожденіе; слѣдствіе будетъ продолжать М—нъ, говорятъ, человѣкъ хорошій... Всѣ обвиненія М-ва, за исключеніемъ подлога, областнымъ правленіемъ отвергнуты, хотя журналъ составленъ не совсѣмъ удовлетворительно: 1) Оставаться въ Читѣ я никакъ не могъ, а въ мое отсутствіе произошли разныя вліянія; 2) одному лицу пришлось воевать съ цѣлымъ присутствіемъ; 3) представленная А—мъ переписка все погубила; изъ нея подлогъ ясенъ; дѣло одно изъ скверныхъ, которое придется лечить въ Нерчинскѣ у М—на; если тамъ не выгоритъ, то при разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла въ областномъ. Успѣшнаго леченія я достигну. Если бы только вы могли пробѣжать прежніе журналы областнухи и посмотрѣли бы, что тамъ было напичкано, то тогда только могли бы оцѣнить все сдѣланное... Секретаремъ ратуши (въ Нерчинскѣ) уже назначенъ К—въ, мой пріятель, успѣхъ вашего дѣла обезпеченъ, надняхъ послѣдуетъ полная кассація... По обвиненію въ подлогѣ много попортила переписка съ А—мъ; сдѣлалъ все возможное. Вамъ остается оправдаться у М—на, которому предписано г-мъ (З-мъ) немедленно сдѣлать постановленіе, подлежите ли вы аресту... Телеграфируйте не за своей подписью С—ву, обѣщано устроить... Ускоряйте въ Нерчинскѣ... С. посылаетъ частное письмо М—ну, можно разсчитывать успѣхъ... Старайтесь сами упросить М—на представить; остальное все сдѣлано. Въ Иркутскѣ передалъ Л—скому подробности вашего казуснаго дѣла, Успѣхъ тамъ обезпеченъ... Если бы М—нъ представилъ постановленіе, а то вы подъ слѣдствіемъ; будетъ трудно добиться утвержденія (предсѣдателемъ); попробую... Катя задерживаетъ освобожденіе и другія дѣла. Безъ динарій. Переводите же... Сухіе хлопоты неуспѣшны; динаріи изсякли, переводите спѣшно... Съ этими пошлите обѣщанное въ пакетѣ... Всѣ полицейскія бумаги спрячь; поѣхали, какъ видно, въ ратушу".

Вотъ, читатель, какую картину увидали мы за кулисами. Злые же люди и языки разукрашиваютъ ее еще и собственнымъ воображеніемъ, напр., къ словамъ „переводите же" добавляютъ отъ себя: больше катенекъ для подмазки областнаго колеса. Переводовъ этихъ, надо полагать, теперь не производится. Всякія умилительныя отношенія разстроены. „Мой пріятель" (см. выше) тоже убранъ и шатается безъ мѣста, сожалѣя о минувшихъ обѣдахъ и завтракахъ. Великій дѣлецъ мошенничество котораго хорошо знали, но въ несокрушимую силу котораго глубоко вѣрили, наконецъ, безвозвратно попался въ клѣтку. Несокрушимость, основывавшаяся не на правдѣ, а на поруганіи закона и на взяткахъ, наконецъ—таки рушилась и дѣльцу предстоитъ прогулка въ Якутскую область. Чтобы не разстроивать компаніи, не мѣшало бы вслѣдъ за дѣльцомъ убрать отъ насъ подальше и его компаніоновъ.

Не лишена характерности встрѣча въ острогѣ юриста конкурсовъ со своимъ другомъ, бывшимъ секретаремъ ратуши Ч—мъ, состоявшимъ у юриста на жалованьѣ во времена своего могущества. Этотъ послѣдній кинулся съ объятіями и въ простотѣ душевной выпалилъ: „наконецъ-то, дружище, я тебя дождался! А то ужъ думалъ, что не попадешь, ей-Богу!" Отъ юриста конкурсовъ, какъ отъ угнетенной невинности, полетѣли къ высшимъ властямъ телеграммы съ жалобой на наступленіе у насъ въ Сибири, вмѣстѣ съ заключеніемъ его въ острогъ, временъ Лоскутова и Трескина, тогда какъ онъ ждетъ—не дождется временъ Сперанскаго; полились рѣкой инсинуаціи и клеветы на новаго слѣдователя, дерзнувшаго поднять на него руку, и проч. Но г. новый губернаторъ не придаетъ никакого значенія этимъ инсинуаціямъ и достойно поддерживаетъ энергію слѣдователя. Слѣдствіе приближается къ концу. Во избѣжаніе новаго поджога при квартирѣ слѣдователя поставленъ караулъ.

Бійскъ (корресп. „Вост. Обозр."). Послѣ продолжительнаго молчанія мнѣ доводится занести на страницы „Восточнаго Обозрѣнія" грустные факты изъ области нашего городскаго дѣла. Въ корреспонденціи, помѣщенной въ № 25, мы остановились на попыткахъ городской управы затормозить работы повѣрочной коммиссіи, теперь же предоставляемъ говорить объ этомъ одному заявленію, адресованному бійской городской думѣ. „Повѣрочная коммиссія,—изложено въ этомъ заявленіи,—намѣрена была употребить всѣ старанія къ тому, чтобы тщательной повѣркой дѣйствій управы снять съ думы нареканія, возникающія въ городѣ по поводу налоговъ, продажи городскихъ усадебныхъ мѣстъ и проч., а въ то же время уяснить состояніе городскаго хозяйства и тѣмъ вывести думу на путь сознательнаго образа дѣйствій, но при первыхъ же шагахъ коммиссіи въ этомъ направленіи членъ управы Дробининъ осыпалъ ее массой недостойныхъ подозрѣній, доходящихъ даже до обвиненій въ воровствѣ дѣлъ городской управы и въ подлогахъ. Благодаря такимъ подозрѣніямъ, коммиссія должна была заниматься въ зданіи думы, стѣсненная во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; занятія ея бываютъ лишь во время общихъ занятій городской управы, объясненія на ея запросы даются словесныя, трудно удерживаемыя въ памяти, а между тѣмъ дѣлопроизводство управы представляетъ хаотическую массу, въ которой трудно разобраться безъ письменныхъ объясненій членовъ управы и посторонней помощи *)". Но и при всемъ этомъ коммиссія вышла побѣдительницей. Въ трехъ учетныхъ реестрахъ, заключающихъ въ себѣ повѣрку дѣйствій управы за четыре года, она представила поразительную картину хищенія, только поверхностно опредѣливъ городской ущербъ за это время въ суммѣ 35,000 руб. При этомъ коммиссія вывела на сцену героевъ, изъ которыхъ одинъ упитался городскимъ пирогомъ, составивъ себѣ крупное состояніе, другой черпалъ удовлетвореніе своему честолюбію изъ мнимо-благотворительныхъ дѣлъ, а третій... третій, стоя во главѣ общественнаго самоуправленія, только упивался опіамомъ лести, окруженный цѣлой плеядой лизоблюдовъ и прихлебателей. Сама дума оказалась точнымъ типомъ, охарактеризованнымъ въ статьѣ „Пробужденіе земскаго сознанія" (№ 42 „Восточнаго Обозрѣнія"),—типомъ, какой способна

*) Заявленіе это осталось неподаннымъ, такъ какъ не нашлось пятой части всѣхъ гласныхъ для подписи его, безъ чего, при нашихъ порядкахъ, нельзя было надѣяться на докладъ его думѣ. *Авт.*

создать только рука барышника, ростовщика и цѣловальника. При такой думѣ, конечно, можетъ все сойдти съ рукъ, поэтому понятны надежды, связанныя съ наступившими выборами, тѣхъ немногихъ друзей честнаго служенія обществу, которые нашлись среди толпы, порабощенной кабакомъ и рублемъ. Подробности выборовъ мы сообщимъ въ другой разъ; скажемъ только, что кабакъ уже дѣлаетъ свое дѣло, рекомендуя обществу будущихъ дѣятелей. Мы даже можемъ указать самый кабакъ: это кабакъ Да—кина *), на выѣздѣ города, 6-го декабря выкатившій избирателямъ нѣсколько боченковъ дурмана, подъ благовиднымъ названіемъ „общественнаго угощенія". Намъ кажется, этотъ кабакъ, въ союзѣ съ рублемъ, разобьетъ всякія честныя надежды, купитъ самые близкіе и дорогіе интересы населенія...

Опечатка. Въ корреспонденціи изъ Ташкента о женской медицинской дѣятельности въ Туркестанѣ, № 51—52 «Восточнаго Обозрѣнія» за 1884 г., на стр. 5, въ первомъ столбцѣ, 6-строка сверху, напечатано: «грубыми (мусульманскими) руками», а слѣдуетъ: «грубыми (мужскими) руками».

НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Какъ усмотрѣли читатели изъ предыдущаго № 5 „Восточнаго Обозрѣнія" на основаніи присланнаго намъ изъ Томска опроверженія отъ г. начальника губерніи, мы были введены въ нѣкоторое недоразумѣніе относительно существованія въ Томской губерніи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Мы очень благодарны за присланное намъ опроверженіе, такъ какъ никогда не отказываемся печатать таковыя на основаніи 44 ст. устава цензурнаго и готовы содѣйствовать возстановленію истины. Теперь, когда опроверженіе напечатано безъ всякой оговорки съ нашей стороны, мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя разъясненія и оправданія, которыя, можетъ быть, докажутъ, что мы не столь виновны и введены были въ ошибку невольно тою же томскою администраціей. Присланная намъ поправка заключается въ слѣдующемъ. „Въ Томской губерніи со времени введенія въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 года и до сихъ поръ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія учреждено не было, а потому и упраздненіе его не могло имѣть мѣста." Безусловно покорясь губернскому авторитету, который, конечно, лучше всѣхъ долженъ знать, что было и чего не было, мы не можемъ скрыть нѣкоторое явившееся съ нашей стороны недоумѣніе. Мы знаемъ хорошо, что обязанности губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія возложены были на членовъ губернскаго совѣта съ присоединеніемъ къ нему сначала въ 1863 г. одного депутата или представителя горнаго вѣдомства. Въ такой формѣ совѣтъ явился въ формѣ особаго присутствія, которое и именовалось „губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ". Такое присутствіе отличалось отъ совѣта не только инымъ составомъ, но и способомъ рѣшенія дѣлъ: совѣтъ учрежденіе совѣщательное, а губернское присутствіе коллегіальное. Что губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе могло существовать при совѣтѣ и изъ тѣхъ же членовъ, лишь съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ, подъ особымъ названіемъ, доказательствомъ можетъ служить существованіе рядомъ „губернскаго по воинской повинности присутствія" и другихъ присутствій, въ коихъ участвуютъ члены совѣта.

Но такъ какъ нынѣ утверждается, что такого губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія никогда не существовало, то приходится согласиться. Дѣлая это мы считаемъ, однако, своею обязанностью привести слѣдующія справки, послужившія намъ основаніемъ думать, что оно существовало.

Въ дѣлахъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Алтайскаго горнаго округа мы имѣли возможность видѣть, что „согласно высочайше утвержденному 17 декабря 1862 г. мнѣнію государственнаго совѣта было открыто въ Томскѣ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и въ первомъ засѣданіи 15 іюня 1863 г. разсматривался вопросъ о передачѣ дѣлъ о крестьянахъ изъ горнаго правленія въ губернскія присутственныя мѣста" (см. алтайскія дѣла въ архивѣ главнаго управленія Западной Сибири по IV отдѣленію, слѣды того же находятся и въ архивѣ томскаго губернскаго совѣта). Далѣе мы имѣли копіи съ нѣкоторыхъ бумагъ бывшихъ алтайскихъ мировыхъ посредниковъ, обращавшихся прямо къ томскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Не смотря на столь вѣскіе документы, мы, однако, могли бы усомниться, пожалуй, что губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ существовало, но, къ сожалѣнію, насъ ввели въ большое недоразумѣніе и всѣ послѣдующія справки, а именно въ памятныхъ книжкахъ Томской губерніи. Напримѣръ, въ „Памятной книжкѣ Томской губерніи на 1871 г.", изданной въ губернской типографіи, мы читаемъ въ перечнѣ губернскихъ учрежденій: 1) губернскій совѣтъ, съ составомъ членовъ, которые всѣ переименованы; 2) канцелярія губернатора и губернскаго совѣта (опять всѣ члены переименованы); 3) губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе: предсѣдатель—начальникъ губерніи, члены — во-первыхъ, тѣ лица, которыя состояли членами губернскаго совѣта; затѣмъ, членъ со стороны Алтайскаго горнаго вѣдомства—коллежскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Кобылинъ; наконецъ, секретарь—коллежскій ассесоръ Егоръ Ѳедоровичъ Щепоткинъ (стр. 1-я и 2-я). Прочтя это, мы задались вопросомъ: существовало ли послѣ этого губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе? Но такъ какъ это было въ 1871 г., то мы рѣшили, что, если это присутствіе и попало въ 1871 г. въ оффиціальную книжку по недоразумѣнію и по недосмотру или было сочинено секретаремъ статистическаго комитета, то, конечно, въ книжкахъ послѣдующихъ мы найдемъ ясное разрѣшеніе вопроса, существовало ли и существуетъ ли оно въ 1884 г. при нынѣшнемъ начальникѣ Томской губерніи. Для этого мы взяли „Памятную книжку Томской губерніи на 1884 г." и въ отдѣлѣ перечисленія правительственныхъ учрежденій нашли опять: губернскій совѣтъ съ переименованіемъ членовъ, канцелярію губернатора, чиновниковъ особыхъ порученій, губернское по воинской повинности присутствіе и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (?!!!), въ которомъ предсѣдатель—губернаторъ, члены: предсѣдатель губернскаго правленія, управляющій казен-

---

*) Да—кинъ—извѣстный маклеръ всевозможныхъ темныхъ дѣлъ. *Авт.*

ною палатою, предсѣдатель губернскаго суда, губернскій прокуроръ, непремѣнный членъ губернскаго совѣта по крестьянскимъ дѣламъ Константинъ Александровичъ Шапошниковъ, отъ горнаго вѣдомства (по дѣламъ крестьянъ Алтайскаго горнаго округа) статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Кобылинъ; секретарь: коллежскій секретарь Владиміръ Ивановичъ Архиповъ. (Памятная книжка Томской губ. на 1884 г., изданіе томскаго статистическаго комитета. Адресъ-календарь, стр. 1-я и 2-я). Могли ли мы не довѣрять изложенному здѣсь? Вѣдь это изданіе вышло въ свѣтъ въ прошломъ году при нынѣшнемъ начальникѣ губерніи, имъ одобрено и разсмотрѣно,—какъ же было не довѣрять ему? Теперь мы, конечно, убѣдились, что губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не существовало, но ранѣе можно ли было это предполагать? Замѣтимъ, что въ этомъ присутствіи, въ противоположность предшествовавшей памятной книжкѣ на 1871 г., всѣ члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія названы не членами совѣта, но по должностямъ въ различныхъ губернскихъ учрежденіяхъ; исключеніе сдѣлано для одного непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ, который наименованъ непремѣннымъ членомъ губернскаго совѣта по крестьянскимъ дѣламъ. Изъ этого мы, во-первыхъ, видимъ, что г. Шапошниковъ въ губернскомъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ одинъ явился членомъ совѣта, что по отношенію къ другимъ не означено, во-вторыхъ, кромѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, означеннаго въ адресъ—календарѣ, является, какъ видимъ, еще новое названіе, а именно совѣтъ (а не присутствіе) по крестьянскимъ дѣламъ. Все ли это равно, что губернскій совѣтъ, или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ памятной книжкѣ не разъяснено, а между тѣмъ это наводитъ на мысль о весьма многообразныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Томской губерніи. „Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе", именно подъ этимъ названіемъ учрежденіе мы нашли вдобавокъ не въ одной Томской губерніи, а и въ Тобольской (см. „Памятную книжку Тобольской губерніи на 1884 г."). Существуетъ ли и здѣсь губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе только по недоразумѣнію, мы не знаемъ. Можетъ быть, все это въ памятныя книжки, издаваемыя на мѣстѣ, попадаетъ и нечаянно, но вотъ еще документъ, который мы имѣемъ подъ руками. Это—циркуляръ нынѣшняго начальника Томской губерніи, который мы и сопоставляемъ съ разъясненіемъ, присланнымъ намъ и напечатаннымъ въ прошломъ №.

Циркуляръ отъ 23 января 1884 г. за № 403, напечатанный въ „Сборникѣ" циркуляровъ Томскаго губернатора за № 26, на стр. 16, говоритъ: „О порядкѣ сношеній съ губернскимъ совѣтомъ по крестьянскимъ дѣламъ. На основаніи существующихъ законоположеній, обязанности губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ Томской губерніи исполняетъ губернскій совѣтъ. Всѣ бумаги и дѣла, подлежащія разсмотрѣнію совѣта, по закону, должны быть надписываемы на имя мое, какъ предсѣдателя совѣта. Между тѣмъ, изъ дѣлъ общаго губернскаго управленія я усматриваю, что полицейскія управленія обращаются съ своими представленіями, непосредственно адресуя ихъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Вслѣдствіе этого, предписываю всѣмъ полицейскимъ управленіямъ въ точности соблюдать установленный закономъ порядокъ сношеній и по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ предметамъ вѣдомства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, входить съ представленіями ко мнѣ".

Изъ этого циркуляра мы видимъ, что не мы одни были введены въ заблужденіе; губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе признавали и сносились съ нимъ всѣ полицейскія управленія Томской губерніи; мало того, съ нимъ сносились и чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, бывшіе мировые посредники.

Теперь циркуляръ г. начальника губерніи требуетъ, чтобы всѣ сношенія велись не съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ и не съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ совѣтомъ (если таковой бывалъ), а непосредственно съ начальникомъ губерніи. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ будетъ зависѣть, признать ли губернское присутствіе или совѣтъ по крестьянскимъ дѣламъ существующимъ и допустить съ нимъ сношеніе губернскихъ властей, или нѣтъ; но мы не ошиблись въ одномъ, а именно указавъ согласно циркуляру г. губернатора, что нынѣ губернское присутствіе болѣе не признается. Затѣмъ является вопросъ, какъ будутъ разсматриваться въ совѣтѣ крестьянскія дѣла,—какъ въ коллегіальномъ учрежденіи, или какъ совѣщательномъ? Такимъ образомъ ясно, что въ Томской губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, если и просуществовало 20 лѣтъ, то по недоразумѣнію и недосмотру. Если мы его признавали, то признавали его существованіе и другіе. Мы охотно допускаемъ, что у насъ могъ быть „обманъ зрѣнія", но, какъ видно, то же заблужденіе раздѣляла вся Томская губернія, вся Тобольская, какъ и всѣ ея правительственныя лица и учрежденія. Мало того, недавно еще, не далѣе какъ годъ назадъ, томская администрація помѣщала это учрежденіе и названіе его въ своихъ оффиціальныхъ изданіяхъ, а самъ начальникъ губерніи именовался предсѣдателемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Таково было наше недоразумѣніе.

РУССКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗІЯ.

(Письма Генри Ланделля).

Самаркандъ.

«Ворота Тамерлана» на пути изъ Коканда въ Самаркандъ. — Пространство и общій характеръ Заравшанской области. — Этнографическій составъ населенія Заравшанской области. — Характеристическія особенности таджиковъ-горцевъ. — Бѣглый очеркъ событій изъ исторіи Самарканда. — Археологическія достопримѣчательности Самарканда. — Гробница Тамерлана и особенности въ ея устройствѣ. — Художественность въ орнаментаціи мечети Тамерлана, построенной послѣднимъ въ честь магометанскаго святаго Шахъ-Занде. — Развалины медрессе Биби-ханумъ. — Обиліе садовъ въ Самаркандѣ. — Три великолѣпныхъ древнихъ зданія медрессе, занятыхъ студентами. — Большое количество училищъ, мечетей и часовенъ магометанскихъ въ Самаркандѣ.

II.

Изъ Коканда до столицы Заравшана, Самарканда, мой путь шелъ по окраинѣ сѣвернаго ската туркестанской горной цѣпи. Эту дорогу, въ 260 миль, мы сдѣлали по нѣкогда значительнымъ городамъ, какъ Ходжентъ, Ура-Тюбе и Джизакъ. Вблизи Джизака мы проѣзжали по ущелью, шириною около 100 ярдовъ, называемому „Воротами Тамерлана". Этотъ важный проходъ соединяетъ Сыръ-Дарьинскую долину съ долиною р. Заравшана и поэтому былъ свидѣтелемъ многихъ

кровавыхъ столкновеній. По правую сторону отъ насъ возвышалась крутая скала, около 400 ф. высоты. На ней вырѣзаны двѣ надписи на персидскомъ языкѣ: одна изъ нихъ упоминаетъ объ удачномъ походѣ въ 1425 году знаменитаго внука Тамерлана, Улугъ-бека, а другая надпись повѣствуетъ о побѣдѣ Абдулахъ-хана въ 1571 году, когда его 30 000 войска обратили въ бѣгство 400,000 непріятелей, причемъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца сосѣдніе потоки текли кровью.

Народовъ, живущихъ въ настоящее время въ Заравшанской области, всего восемь, именно: узбеки, персы, евреи, индусы, афганцы, арабы, чехи и таджики. Послѣдніе, вѣроятно, и суть первобытные обитатели этой страны и раздѣляются на таджиковъ, живущихъ въ долинѣ, которые уже смѣшались болѣе или менѣе со вновь пришедшими, и на таджиковъ-горцевъ, называемыхъ гальчами. Эти послѣдніе сохранили чистоту расы, характеромъ откровенны и честны, тогда какъ таджики, живущіе въ долинахъ, лживы. Говорятъ, что жители Каратегина, Дарваза, Шинана и Бадакшана принадлежатъ къ одному и тому же народу, какъ и гальчи. Они говорятъ на персидскомъ языкѣ, и между ними остались очевидные слѣды вѣрованій древнихъ огнепоклонниковъ; такъ, напримѣръ, они имѣютъ обычай никогда не гасить огня, говоря, что дыханіе человѣка нечисто и не должно приходить въ соприкосновеніе съ пламенемъ, которое само по себѣ уже есть чистота. Управленіе гальчей подъ властью русскихъ почти демократическое; каждая деревня управляется своимъ старшиною, который подчиняется рѣшенію большинства. Говорятъ, что нравственность ставится ими очень высоко; прелюбодѣевъ изгоняютъ изъ ихъ домовъ, а имѣніе ихъ конфискуется. Женщины очень рѣдко выходятъ изъ домовъ. „Къ чему ей выходить изъ дому",—говорилъ таджикъ европейскому путешественнику:—„ей и дома очень много дѣла". Изъ всего Туркестана Заравшанская область имѣетъ самое густое населеніе; число жителей простирается до 350,000 человѣкъ, или по 35 на кв. милю; но русское населеніе чрезвычайно мало. Въ 1873 году число гражданскаго населенія простиралось до 847 человѣкъ, да и тѣ, большею частію, жили въ Самаркандѣ.

Далеко не съ однимъ простымъ чувствомъ археолога я приближался къ древней Маракандѣ, гдѣ Александръ Великій убилъ своего друга Клита. Послѣ греко-бактрійской эры городомъ завладѣли сперва китайцы, потомъ арабы, которыхъ въ IX столѣтіи смѣнили персы, именно изъ династіи саманидовъ. Тогда Самаркандъ сталъ пользоваться миромъ, сдѣлался родиною науки, и хотя арабы ввели здѣсь магометанство, но городъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій былъ резиденціей христіанскаго епископа. Когда великій монгольскій завоеватель, Чингисъ-ханъ, разрушилъ его въ 1221 году, этотъ городъ защищали 110,000 человѣкъ; изъ нихъ почти $^3/_4$ были убиты. Потомъ, въ слѣдующемъ столѣтіи явился Тамерланъ, сдѣлавшій Самаркандъ своей столицей, а въ 1404 году сюда явился въ качествѣ посланника Генриха III, Кастильскаго, Клавиджо. Онъ возвратился назадъ съ такимъ отчетомъ о великолѣпіи, которое онъ здѣсь видѣлъ что Самаркандъ показался для Европы чудомъ, а *Baber* въ концѣ того же столѣтія разсказывалъ о прекрасныхъ постройкахъ Самарканда и о его городской стѣнѣ въ 10,000 шаговъ длиною. Но вскорѣ послѣ того узбеки захватили эту столицу у тимуридовъ и изгнали отсюда навсегда потомковъ Тамерлана. Тогда Самаркандъ упалъ до уровня обыкновеннаго варварскаго города и въ началѣ XVIII столѣтія, послѣ погрома кочевниковъ, здѣсь едва осталось нѣсколько жителей. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ 2,000-лѣтнее существованіе Самарканда позволяетъ думать, что его мѣстоположеніе чрезвычайно богато предметами самой отдаленной древности, и можно полагать, что здѣсь среди развалинъ сѣверной части теперешняго города, подъ холмомъ Афросіабомъ, находится очень много интереснаго. Развалины эти, въ видѣ разсѣянныхъ кургановъ, простираются на нѣсколько миль и нѣкоторыя раскопки, сдѣланныя въ 1875 году далеко не систематически, вывели на свѣтъ древнюю гончарную посуду, стеклянныя издѣлія (вѣроятно, китайскаго производства), вмѣстѣ съ монетами и эмальированной черепицей. Но археологическое общество взяло эти раскопки подъ свой присмотръ; благодаря распорядительности русскихъ властей, здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, запрещено производить безпорядочно такія раскопки, которыя должны быть сдѣланы знающими археологами. Относительно же древностей, находящихся на поверхности земли, Ханыковъ писалъ уже 40 лѣтъ тому назадъ слѣдующее: „Мнѣ было очень интересно узнать, не существуетъ ли остатковъ моста черезъ рѣку Заравшанъ, извѣстнаго у арабскихъ географовъ подъ названіемъ Кангареи-Заравшанъ, и о которомъ они говорятъ какъ о чудѣ". Въ настоящее время я не нашелъ этого описанія ни у одного изъ арабскихъ географовъ, но я предполагаю, что развалины, видимыя путешественникомъ при въѣздѣ изъ Ташкента въ Самаркандъ, на лѣвомъ берегу Заравшана, около возвышенности Чапанъ-Ата и состоящія изъ двухъ громадныхъ арокъ, кажущихся развалинами двухъ башенъ, намекаютъ дѣйствительно на мостъ. Если это такъ, то мостъ Шадмакъ-Маликъ, какъ теперь называются эти развалины, по всей вѣроятности, самая старая древность Самарканда. Однако, самые важные остатки древности, существующіе въ настоящее время въ Самаркандѣ, относятся къ началу XV столѣтія или къ болѣе раннему времени, а самые древніе связаны съ именемъ Тимура. Къ нимъ принадлежатъ: мѣсто погребенія Тимура, называемое Гуръ-Эмиръ; гробница его жены Биби-ханумъ и развалины превосходной мечети Шахъ-Занде. Здѣсь также находятся четыре замѣчательныя медрессе, или учебныя заведенія, именуемыя: Тилла-кари, Ширъ-даръ, Улугъ-бекъ и Биби-ханумъ. Кромѣ того, въ самой цитадели, въ пріемномъ дворѣ послѣдняго бухарскаго эмира, заслуживаетъ интереса Кокташъ, такъ называемый „вѣнчальный (коронаціонный?) камень Тамерлана". На холмѣ Чапанъ-Ата, названномъ у *Baber*'а коикомъ, или маленькой горою, была построена Улугъ-бекомъ трехъ-этажная обсерваторія. Улукъ-бекъ извѣстенъ потомству тѣмъ, что составилъ астрономическія таблицы, носящія его имя. Объ этихъ таблицахъ, равно какъ и о традиціонной библіотекѣ Тамерлана, я не узналъ ничего во время моего посѣщенія этой обсерваторіи. Я просилъ бухарскаго эмира дозволить мнѣ просмотрѣть его книги, думая, что онѣ откроютъ мнѣ кое-что, но ничего не нашелъ, и на вопросы мои не послѣдовало тоже никакого отвѣта. Это заставляетъ меня думать, что книги эти составляютъ остатки какой либо современной библіотеки.

Когда мы въѣзжали въ Самаркандъ, эмальированный ку-

полъ надъ зданіемъ Тамерлановой гробницы рельефно выступилъ передъ нами; его можно бы сравнить съ видомъ собора св. Павла съ Лондонскаго моста. Эта постройка была первая, представившая для насъ интересъ, и мы ее посѣтили. Зданіе достигаетъ отъ 200 до 250 ф. высоты, и то, что поражаетъ въ немъ своею внѣшностью снаружи,—это цвѣтные эмальированные кирпичи, выложенные мозаикой такимъ образомъ, что представляютъ громадный карнизъ изъ арабскихъ буквъ. Я не знаю, какъ онѣ велики, но думаю, что ихъ можно прочесть за цѣлую милю. Войдя черезъ главную дверь, мы очутились въ восьми-угольной комнатѣ, въ 10 шаговъ въ діаметрѣ, выложенной по стѣнамъ кругомъ, по крайней мѣрѣ, на высоту 5 фут., какъ мнѣ сказали, яшмою; но когда я представилъ кусокъ этой яшмы въ южный Кенсингтонскій музей,—она оказалась бѣлой, прозрачной, углекислой солью извести. Внутри комнаты, за рѣзною рѣшеткою изъ алебастра, находятся семь надгробныхъ камней, изъ которыхъ самый большой принадлежитъ могущественному Тимуру. Длина его въ 6 футовъ, ширина 15 дюймовъ, а высота 14 дюймовъ. Говорятъ, что этотъ темно-зеленый монолитъ изъ нефрита или зеленчака и подобнаго ему нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Если это такъ, то можно вообразить себѣ его цѣну, когда самый лучшій нефритъ продается въ Кульджѣ по 8 гиней за фунтъ. Подъ этимъ самымъ камнемъ, въ склепѣ, похороненъ Тимуръ, и время его смерти отмѣчено на камнѣ 1405 годомъ. Послѣ гробницы Тимура самое замѣчательное въ Самаркандѣ—это мечеть Тимура, которую онъ построилъ въ честь магометанскаго святаго Кассима-бинъ-Аббасса, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Шахъ-Занде, т. е. живущаго шаха, такъ какъ говорятъ, что онъ живетъ до сихъ поръ на днѣ колодца, откуда онъ нѣкогда выйдетъ на защиту ислама. Здѣсь намъ показали маленькую, выкопанную въ землѣ келью, въ которую добровольно запираются на 40 дней ежегодно отъ 10 до 15 святошъ. Тамъ они постятся и молятся, чтобы сдѣлаться святыми. Дающіе и выполняющіе обѣты считаются у послѣдователей ислама святыми, но въ гораздо меньшей степени, чѣмъ у католиковъ и русскихъ. Здѣсь почитаніе святыхъ заключается просто въ томъ, что молятся на ихъ одежду, предъ которой мусульмане преклоняютъ колѣна, и въ приношеніи имъ изъ Мекки пилигриммами простыхъ предметовъ.

Наиболѣе интереснаго въ археологическомъ отношеніи въ этой разрушившейся мечети то, что орнаментація ея разнообразнѣе и художественнѣе другихъ мечетей, которыя намъ приходилось видѣть въ Центральной Азіи. Здѣсь можно видѣть мозаику, выложенную изъ одноцвѣтныхъ кирпичей; затѣмъ, кирпичи одного и того же цвѣта съ разными оттѣнками; далѣе, маленькіе кирпичики, отдѣланные красками въ видѣ мозаики, и, что наиболѣе замѣчательно, это рельефно выдѣланные на эмальированной поверхности круги, квадраты и звѣзды. Въ нѣсколькихъ минутахъ ходьбы отъ мечети Шахъ-Занде находится разрушенное училище Биби-ханумъ, т. е. царицы Биби, жены — китаянки Тамерлана. Говорятъ, что это училище когда то было приспособлено для 1,000 студентовъ; очень можетъ быть, что это такъ, ибо развалины указываютъ на то, что оно было едва ли не лучшимъ во всей Центральной Азіи. Главная мечеть училища увѣнчана гигантскою аркою и представляетъ какъ бы двухъ-этажное зданіе. При входѣ я былъ очень пораженъ легкостью и граціозностью этой арки „Пиштака". Размѣры ея показались мнѣ самыми точными, и я пытался мысленно сравнить ее на глазомѣръ съ восточнымъ окномъ Іоркъ-Минстера, но по измѣренію ширина арки Биби-ханумъ оказалась равною только 50 футамъ, и это убѣдило меня, что ея высота не превышаетъ втрое ширины. Внутри медрессе замѣчательна раль, или каѳедра, изъ бѣлаго мрамора, длиною въ 7, а шириною въ 6 футовъ. На ней обыкновенно лежитъ громадный коранъ, и правовѣрные преклоняются предъ ней ради исцѣленія на всю жизнь отъ болей поясницы. Съ вершины минарета Улугъ-бека открывается самый лучшій видъ на городъ: оттуда видны многочисленные сады, которые, орошаясь тремя рѣками, придаютъ этой мѣстности не такой печальный видъ, каковъ большинства видѣнныхъ нами восточныхъ городовъ. Поэтому англичанину скоро дѣлается понятною мысль туземнаго поэта, почему онъ назвалъ это мѣсто земнымъ раемъ. Высокіе холмы имѣютъ по девяти миль въ окружности, а цитадель города, самая обширная въ Средней Азіи. „Ригистанъ", или главная площадь Самарканда, безъ сомнѣнія, тоже одна изъ лучшихъ средне-азіатскихъ площадей. Если смотрѣть съ нея на югъ, то можно увидѣть предъ собою три зданія очень легкой архитектуры и сходныхъ между собою по характеру постройки. Фасады ихъ покрыты эмальированными кирпичами превосходнаго рисунка. Хотя они и приходятъ въ разрушеніе, но все же доказываютъ великолѣпіе искусства прошлаго времени. Дѣйствительно, на одномъ изъ этихъ зданій есть надпись въ стихахъ въ честь строителя, гласящая: „что луна, увидѣвши эти блестящія, великолѣпныя зданія, отъ удивленія положила себѣ палецъ на губы". Всѣ эти три медрессе или училища заняты магометанскими студентами. Въ Самаркандѣ находятся 58 училищъ и мечетей, и свои доходы, простирающіеся ежегодно до 2,000 ф. ст., они получаютъ съ земель, лавокъ, складовъ, базаровъ и мельницъ. Самаркандъ богатъ также часовнями мусульманскихъ святыхъ, которыхъ насчитываютъ около 200.

КИРГИЗСКОЕ ОБѢДНЕНІЕ.

I.

Съ начала весны прошлаго года на павлодарскомъ базарѣ, особенно у хлѣбныхъ торговцевъ, появилась масса мелкаго серебра; монетки были потертыя, съ дырочками, какъ будто снятыя съ шапочекъ киргизскихъ дѣтей и дѣвицъ. Одновременно съ появленіемъ этихъ монетокъ на хлѣбномъ базарѣ, по распоряженію г. семипалатинскаго губернатора, изъ Павлодара экстренно было отправлено въ степь 6,000 пудовъ ржаной муки, а затѣмъ Богъ послалъ и тепло... Впрочемъ, нельзя не добавить, что въ числѣ кибиточной подати за нынѣшній годъ тоже поступило на значительную сумму такого же серебра. Наводненіе мѣстнаго базара мелкимъ серебромъ, безъ сомнѣнія, нужно объяснить тѣмъ, что киргизамъ для покупки хлѣба пришлось обратиться къ такимъ рессурсамъ, какъ продажа дѣтскихъ и женскихъ украшеній. Явленіе, заслуживающее вниманія! Оно не особенно страшно, если проистекаетъ изъ причинъ случайныхъ: рядъ тяжелыхъ зимъ, нѣсколько падежей—киргизъ обѣднѣетъ, а затѣмъ могутъ послѣдовать хорошія зимы и благополучіе на

скотъ—киргизъ поправится. Но дѣло принимаетъ другой видъ, если это явленіе проистекаетъ изъ причинъ общихъ, сдѣлавшихся хроническими, и неотразимыхъ, въ силу слагающихся новыхъ условій экономической жизни края. Для того, чтобы вывести болѣе или менѣе правильное заключеніе объ измѣненіи условій жизни въ краѣ, достаточно обратить вниманіе на быстро увеличивающееся требованіе въ киргизскомъ населеніи на хлѣбъ. Не говоря объ отдаленныхъ временахъ, достаточно прослѣдить хлѣбную торговлю за послѣднія 10—15 лѣтъ. Въ Павлодарѣ, центрѣ степи, которую я имѣю въ виду, очень недавно существовало два-три мелкихъ торговца, перепускавшихъ чрезъ свои руки десятки тысячъ пудовъ; теперь же организовался цѣлый хлѣбный базаръ съ милліоннымъ оборотомъ. Изъ степи каждую осень приходятъ за мукою цѣлые караваны. Въ прошломъ году закупка хлѣба киргизами не была сдѣлана въ нужной пропорціи, надо полагать, вслѣдствіе недостачи денегъ, такъ какъ крупные скототорговцы не получили изъ Оренбурга платежей, а потому и не могли задать бѣднотѣ впередъ подъ скотъ денегъ, какъ это вообще дѣлается, въ результатѣ чего и потребовалась помощь изъ продовольственнаго капитала. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что явленіе было случайное: обходились же прежде киргизы безъ хлѣба, слѣдовательно, нужно было бы ожидать, что, не купивъ нужнаго количества хлѣба, они обратятся къ своей традиціонной любимой пищѣ—мясу. Къ такому заключенію еще болѣе склоняетъ приведенная мною причина недостатка хлѣба въ прошлую зиму: киргизы ожидали отъ крупныхъ скототорговцевъ задатковъ подъ скотъ, который они должны были сдать нынѣшнею весною и лѣтомъ, почему можно бы предполагать, что скотъ имѣли. Отчего же они не обратились къ этому источнику? Предположить, что киргизы захотѣли воспользоваться даровою помощью,—нельзя, потому что они и не просили этой помощи, а сама администрація убѣдилась въ необходимости таковой, въ предотвращеніе несчастныхъ случаевъ, связанныхъ съ голодовками. Ясно,—у киргизовъ нѣтъ того количества скота, какое необходимо для пропитанія существующаго населенія. Требованія же скотскаго рынка пополняются не отъ избытка, а уже изъ необходимаго для собственнаго существованія количества скота. Какъ это произошло, мы объяснимъ въ своемъ мѣстѣ *); теперь же я хотѣлъ только высказать свое мнѣніе о томъ, что недостача хлѣба въ нынѣшнемъ году и фактъ появленія на хлѣбномъ базарѣ большаго количества мелкаго серебра произошли не изъ случайныхъ причинъ, а есть явленіе, вытекающее изъ условій экономической жизни края, измѣняющейся подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ факторовъ, посильное изслѣдованіе каковыхъ и будетъ моей задачей.

II.

Главное богатство здѣшняго края и единственный источникъ существованія населенія — скотоводство. Какъ велико это богатство въ настоящее время и каково оно было назадъ тому пятнадцать-двадцать лѣтъ, опредѣлить въ цифрахъ, хотя бы приблизительно, нѣтъ никакой возможности, по неимѣнію основательныхъ данныхъ. О современномъ положеніи скотоводства въ уѣздѣ оффиціальныя свѣдѣнія выражаются такъ: „Свѣдѣнія о количествѣ киргизскаго скота собираются 1 разъ въ три года, при перечетѣ кибитокъ, и основываются на показаніяхъ киргизовъ безъ всякой повѣрки. Такъ какъ до 1869 года въ степи сибирскаго вѣдомства подать собиралась со скота, то киргизамъ было выгодно показывать какъ можно менѣе головъ. Привычка эта удержалась и по настоящее время, тѣмъ болѣе, что кочевники еще не увѣрены въ безповоротной отмѣнѣ ясака. Показывая меньшія цифры для своего скота, киргизъ охотно даетъ вѣрныя показанія о скотѣ своихъ сосѣдей, почему не трудно узнать, на сколько въ отдѣльныхъ случаяхъ оффиціальныя цифры разнятся съ дѣйствительными. Сопоставляя всѣ имѣющіяся данныя о такой разницѣ, приходится принять, что для полученія болѣе близкихъ къ истинѣ цифръ скота у киргизовъ слѣдуетъ оффиціальныя цифры помножить на 3 для Каркаралинскаго уѣзда и Зайсанскаго приставства и на 2 для прочихъ уѣздовъ“ (Обзоръ Семипалатинской области за 1881 годъ). На основаніи этихъ соображеній и составлена таблица о количествѣ скота у киргизовъ. Изъ таблицы этой (полученной при помноженіи оффиціальныхъ чиселъ на 2) видно, что въ Павлодарскомъ уѣздѣ на 21,200 семействъ оказалось скота: лошадей 171,000, рогатаго скота — 137,000, барановъ 530,000 и верблюдовъ 12,600, т.-е. на каждую кибитку 15 головъ крупнаго и 25 мелкаго. Необходимое же количество скота для прокормленія одной семьи кочевниковъ опредѣлено въ томъ же обзорѣ: 11 головъ крупнаго и 10 мелкаго. Я не знаю, по какимъ даннымъ эти цифры приняты за критеріи благосостоянія кочевника, но позволю себѣ сомнѣваться въ достоинствѣ этого критерія, по слѣдующимъ соображеніямъ:—по 1309 ст. X т. II ч. издан. 1857 г., считаются неприкосновенными и не подлежатъ описи при гражданскихъ взысканіяхъ у кочевниковъ: 12 лошадей и 16 головъ рогатаго скота; 25 головъ овецъ и барановъ и двѣ пары верблюдовъ. Законъ этотъ имѣлъ въ виду огражденіе кочевника отъ раззоренія, и цифры, приведенныя въ немъ, нужно считать, какъ минимумъ благосостоянія кочевника. Какими соображеніями руководились законодатель и администрація при опредѣленіи количества скота, необходимаго для кочевника, не видно, но, безъ сомнѣнія, законодательное опредѣленіе можно считать болѣе близкимъ къ истинѣ, что не трудно доказать разсчетомъ. Киргизской семьѣ, питающейся исключительно однимъ мясомъ, безъ примѣси въ какомъ-бы то ни было видѣ растительной пищи, нужно ежедневно сварить около 15 ф. мяса; значитъ, въ теченіе 6 зимнихъ мѣсяцевъ, ей нужно 2,700 фунтовъ, или около 5 штукъ крупнаго скота. Такого количества киргизъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ отдѣлить осенью подъ убой изъ цифры, опредѣляемой администраціей: чтобы выйдти на весну полнымъ хозяиномъ, ему необходимы—3 коровы и десять барановъ для молока, 3 кобылы для кумыса, двѣ лошади для ѣзды и жеребецъ; это скотъ необходимый, чтобы существовать; но при немъ же еще долженъ быть резервъ, въ видѣ молодыхъ телокъ, бычковъ, жеребятъ,—кандидатовъ къ старѣющимъ и приготовляемымъ на убой; потомъ киргизъ долженъ же имѣть въ виду и непроизводительную убыль (волковъ); если же онъ изъ 11 головъ крупнаго и 10 мелкаго зарѣжетъ осенью 4 крупнаго и 6 мелкаго, то у него останется 7 головъ крупнаго и 5 мелкаго, считая въ томъ числѣ и молодой скотъ. Кибитку, обладающую такимъ

*) Отчасти это явленіе разъяснено въ моемъ очеркѣ («Сибирская Газета» 1881 г., № 41).

количествомъ скота, можно смѣло считать кандидатомъ въ джетаки въ очень ближайшемъ будущемъ: она протянетъ двѣ-три зимы и раззорится. По моему же мнѣнію, основанному на личномъ наблюденіи надъ киргизскою жизнію, кибитка, состоящая изъ 5 душъ, должна обладать, чтобы считаться не бѣдною, приблизительно 10 лошадями, 10 шт. рогатаго скота и 20 баранами. Конечно, она можетъ существовать и при меньшемъ количествѣ скота, но это существованіе будетъ уже съ недостатками, и ея дальнѣйшее паденіе будетъ только вопросомъ времени и обстоятельствъ. А потому я считаю, что для безбѣднаго существованія теперешняго киргизскаго населенія Павлодарскаго уѣзда по числу 21,200 кибитокъ нужно: 424,000 головъ крупнаго скота и столько же барановъ, а такъ какъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1881 годъ, полученнымъ чрезъ помноженіе оффиціальныхъ чиселъ на 2, оказалось въ уѣздѣ 320,000 крупнаго и 530 мелкаго скота, то, принявъ одну крупную штуку за 5 барановъ, получимъ минусъ относительно принятаго мною критерія—82,200 головъ крупнаго скота, т.-е. переходимъ уже отъ богатства къ бѣдности, по крайней мѣрѣ, къ недостатку. Но эти цифры, если бы мы ихъ приняли и за близкія къ истинѣ, не могутъ служить намъ основаніемъ для вывода о степени бѣдности населенія. Мы видимъ, что въ уѣздѣ есть столько-то скота, но не знаемъ, какъ онъ распредѣленъ между хозяевами; какая часть изъ этого количества находится въ рукахъ небольшаго меньшинства—султановъ, родоначальниковъ и торгашей, и какая, затѣмъ, — въ рукахъ остальной массы. Если современная статистика не можетъ дать болѣе или менѣе удовлетворительнаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ, то искать истины въ оффиціальныхъ источникахъ 50-хъ годовъ будетъ безполезнымъ трудомъ, особенно, если принять во вниманіе, что при собираніи ясака какъ киргизы скрывали дѣйствительное количество скота такъ и собиратели ясака не клали охулки на руку въ отчетахъ предъ начальствомъ, почему, оставивъ въ сторонѣ погоню за отысканіемъ истины посредствомъ собиранія цифровыхъ данныхъ, перейдемъ въ слѣдующій разъ къ области фактовъ и выводовъ.

Ш.

СМЕРТЬ Н. А. СѢВЕРЦОВА.

Смерть и потеря извѣстнаго ученаго Николая Алексѣевича Сѣверцова составляетъ текущую скорбь и утрату для русской науки и русскаго общества. Труды и дѣятельность его найдутъ должную оцѣнку въ некрологахъ Мы же спѣшимъ сообщить подробности внезапной смерти, изъ извѣстій, присланныхъ намъ обязательно однимъ изъ медиковъ и очевидцевъ *).

„Пишу вамъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти знаменитаго ученаго Николая Алексѣевича Сѣверцова. Пишу со словъ очевидцевъ и участниковъ происшествія, при которомъ погибъ Николай Алексѣевичъ. 27 января, въ 5 часовъ съ небольшимъ пополудни Николай Алексѣевичъ Сѣверцовъ вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ по имѣнію и хорошимъ близкимъ знакомымъ, помѣщикомъ В. Мих. Стрижевскимъ отправился въ коляскѣ тройкою на станцію желѣзной дороги (Лиски, Воронежско-Ростовская дор.). Отъѣхали отъ дома Стрижевскаго версты на три; затѣмъ приходилось ѣхать или лѣтней дорогой, гдѣ есть мостки, или зимней чрезъ ледъ; послѣдняя дорога нѣсколько сокращала путь. Кучеръ предложилъ послѣднюю дорогу, ѣхавшіе изъявили согласіе. Не успѣли немного проѣхать по льду, какъ пристяжная на сторонѣ Стрижевскаго обломила ледъ и начала проваливаться, въ то же время коляска сбочилась въ сторону Стрижевскаго и онъ сталъ погружаться въ воду. Почти въ одно и то же время и остальныя лошади погрузились, вмѣстѣ съ тѣмъ коляска стала опускаться все ниже и ниже въ воду. Стрижевскій сбросилъ шубу и по шею въ водѣ успѣлъ прыгнуть и уцѣпился руками за ледъ, кучеръ въ это время тоже соскочилъ на ледъ, при его то помощи Стрижевскому удалось взобраться на крѣпкое мѣсто. Первая мысль Стрижевскаго была о Николаѣ Алексѣевичѣ. Гдѣ жъ онъ? Николай Алексѣевичъ закутанъ былъ въ доху, въ большихъ валенкахъ, отъ природы неповоротливъ, а потому и не успѣлъ выпрыгнуть изъ коляски въ тотъ моментъ, когда его бокъ еще не погрузился въ воду. Наконецъ, Стрижевскій замѣтилъ, что Сѣверцовъ барахтается среди лошадей. Вѣроятно, онъ хотѣлъ добраться до козелъ и оттуда спрыгнуть, но въ тотъ же моментъ коляска погрузилась и Николай Алексѣевичъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ къ лошадямъ. Мокрые съ ногъ до головы Стрижевскій и кучеръ, съ опасностью для собственной жизни, такъ какъ стояли у самаго края провала, схватили за руку Николая Алексѣевича и съ большими усиліями вытащили изъ воды. Стрижевскій сталъ уговаривать Николая Алексѣевича, что теперь нужно скорѣе идти, чтобы хоть немного согрѣться. Николай Алексѣевичъ, сдѣлавъ шаговъ пять, спросилъ: гдѣ мой портфейль (гдѣ хранились разныя рукописи его)? — и началъ валиться. Стрижевскій и кучеръ подхватили его подъ руки, протащили его шаговъ сто, но запинающіяся ноги Николая Алексѣевича и страшная тяжесть, какую представлялъ онъ одѣтый въ доху, заставили остановиться, да и было уже безполезно идти. Николай Алексѣевичъ умиралъ, прошло нѣсколько минутъ и его не стало. Стрижевскій пошелъ пѣшкомъ на свой заводъ, верстахъ въ трехъ отъ мѣста происшествія, конечно, тотчасъ же была послана лошадь и люди. Николая Алексѣевича привезли прямо на заводъ. Здѣсь раздѣли его и, думая, что онъ остудился, принялись оттирать спиртомъ, и въ теченіе трехъ часовъ человѣкъ десять, не переставая, оттирали его. Все это было напрасно, благородныя, честныя очи сомкнулись на вѣки! Апоплексическій ударъ былъ послѣдствіемъ сильнаго, неравномѣрнаго охлажденія нижней половины тѣла. Мнѣ пришлось въ качествѣ врача помогать женѣ Николая Алексѣевича, которая по телеграммѣ пріѣхала съ сыномъ; она гостила въ это время у сестры въ Орлѣ, а сынъ находился въ Москвѣ, гдѣ онъ учится. Страшное первное потрясеніе отразилось на обоихъ, они всѣ такъ дружно жили и любили другъ друга. Трупъ Николая Алексѣевича былъ положенъ у Стрижевскаго, а по пріѣздѣ жены 30 января перевезенъ въ его имѣніе, гдѣ и схороненъ въ семейномъ склепѣ".

Ч.

*) Настоящее письмо получено нами независимо отъ письма, напечатаннаго въ «Новомъ Времени» 5 февраля.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Америкѣ героемъ дня сдѣлался О'Донованъ Росса. Лежа въ госпиталѣ, онъ написалъ прокламацію, въ которой обвиняетъ Англію, какъ державу, выступившую на путь индивидуальныхъ убійствъ изъ-за угла и посылающую коммиссаровъ убивать американскихъ гражданъ. Въ той же прокламаціи говорится, что англійскій посланникъ въ Вашингтонѣ принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, а потому его слѣдовало бы арестовать и предать суду. Очевидно О'Донованъ Росса обобщаетъ фактъ, совершившійся съ нимъ, такъ какъ другихъ случаевъ подсылки Англіею убійцъ не указываетъ. Ме-

жду тѣмъ самъ О'Донованъ Росса, какъ его характеризуютъ нью-іоркскія газеты противнаго анархистамъ лагеря, не прочь пожить въ свое удовольствіе и, диктуя программу исполнителямъ, проживаетъ въ Нью-Іоркѣ, какъ любитель лакомыхъ кусковъ, виски и хорошенькихъ женщинъ. Въ другихъ газетахъ появились и біографическія свѣдѣнія этого дѣятеля. Онъ родился въ 1830 году. Настоящее его имя Іеремія О'Донованъ, но такъ какъ въ Скиберинѣ, гдѣ онъ первоначально содержалъ маленькую лавку, было нѣсколько его однофамильцевъ, то онъ и рѣшилъ присоединить къ своей фамиліи названіе своего роднаго мѣстечка Россъ (въ графствѣ Корнъ, въ Ирландіи). Какъ только предводитель феніевъ Стефенсъ открылъ свои дѣйствія, Росса присоединился къ нему и основалъ въ Скиберинѣ національно-литературное общество „Фениксъ", члены котораго обязались вести борьбу съ Англіей. Когда полиція открыла общество, Росса признаъ себя виновнымъ и сложилъ оружіе, но тотчасъ же послѣ этого вмѣстѣ съ Стефенсомъ сталъ издавать газету „Ирландскій Народъ", гдѣ проповѣдывалъ переворотъ въ Ирландіи и уничтоженіе поземельной собственности. Послѣ неудачнаго возстанія феніевъ 1865 года, Росса былъ преданъ суду и приговоренъ къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ. Однако же, благодаря амнистіи, послѣдовавшей черезъ четыре года, Росса былъ освобожденъ и уѣхалъ въ Америку. Тамъ извѣстный кружокъ принялъ его сочувственно, но Росса долго бѣдствовалъ въ матеріальномъ отношеніи. Въ 1869 году ирландское графство Шипперири избрало его своимъ представителемъ въ англійскомъ парламентѣ, но избраніе его, какъ помилованнаго преступника, признано было недѣйствительнымъ. Съ 1870 года О'Донованъ пропагандируетъ динамитъ. Газета „Ирландскій Народъ", пріобрѣтенная динамитною лигою, создала національный фондъ и пріобрѣла членовъ партіи. Въ этой же газетѣ Росса открыто назвалъ себя иниціаторомъ политическихъ убійствъ и взрывовъ, начиная съ убійства лорда Мауптикарриса въ Маіо и кончая послѣдними взрывами въ Вестминстерскомъ дворцѣ и въ Тоуерѣ. Г-жа Додлей, покусившаяся на жизнь Россы, заключена въ тюрьму. На допросѣ она показала, что желаніе убить О'Донована въ ней явилось послѣ того, какъ она узнала, что имъ отдано приказаніе истреблять въ Англіи женщинъ и дѣтей. Миссъ Додлей называютъ психически больною женщиною. Она отличалась мрачнымъ взглядомъ на жизнь и покусилась на самоубійство. Жила она въ Англіи; появленіе ея въ Америкѣ объясняютъ тѣмъ, что лица, принимавшія въ ней участіе, отправили ее больную въ Канаду, въ надеждѣ, что перемѣна климата и обстановки освѣжительно подѣйствуетъ на ея организмъ.

— Въ Парижѣ 9-го февраля былъ назначенъ митингъ рабочихъ, не имѣющихъ работы; полиція опасалась безпорядковъ и оцѣпила оперную площадь, не стѣсняя, однако же, движенія по тротуарамъ. Останавливаться, впрочемъ, было воспрещено, и собравшаяся толпа должна была непрерывно двигаться. Лицъ, не исполнявшихъ приказанія, арестовывали, это вызвало нѣсколько столкновеній съ полиціею. Впослѣдствіи, когда толпа сдѣлалась компактной, она стала смѣлѣе. Нѣкоторыя группы начали кричать, стучать, пѣть „марсельезу". Конная гвардія, прибывшая къ мѣсту назначенія, разгоняла толпу; всѣ магазины были заперты. О какихъ либо рѣчахъ или манифестаціяхъ не могло быть и рѣчи. Кромѣ нѣсколькихъ разбитыхъ оконъ и нѣсколькихъ арестованныхъ лицъ, послѣдствій несостоявшагося митинга не было. Къ вечеру водворился порядокъ. На слѣдующій день, 10-го февраля, кучки рабочихъ въ различныхъ частяхъ города грабили булочныя и оружейныя лавки, но и тутъ крупныхъ матеріальныхъ убытковъ не произошло. Коноводы были арестованы. — Изъ Китая получены благопріятныя извѣстія. Лангъ-Сонъ взятъ и, кромѣ того, французы заняли пять очищенныхъ безъ боя непріятельскихъ фортовъ, гдѣ нашли много провіанта, пороха и съѣстныхъ припасовъ. Подъ Лангъ-Сономъ убито 20 французовъ и ранено 162.

— Изъ Египта генералъ Уольслей сообщаетъ, что Гордонъ убитъ при взятіи суданцами Хартума. Суданцы возводятъ укрѣпленія около Метамне. Въ другомъ пунктѣ, около Суакима, Османъ-Дигма сосредоточилъ 14,000 инсургентовъ и часто тревожитъ жителей города и окрестностей внезапными нападеніями. Полковникъ Вильсонъ съ англійскимъ отрядомъ прибылъ къ Хартуму тогда уже, когда городъ былъ взятъ, и потому поспѣшно отступилъ. Пароходы, на которыхъ онъ плылъ, потерпѣли крушеніе, и отрядъ очутился на небольшомъ островѣ, отрѣзаннымъ отъ остальныхъ войскъ. На выручку ему посланъ другой отрядъ.

— Въ Лондонѣ идетъ слѣдствіе по дѣлу о послѣднихъ взрывахъ. Обвиняемые Кённингсгамъ и Бертонъ, однако же, даютъ сбивчивыя показанія и безпрестанно измѣняютъ ихъ. Англійское министерство рѣшило послать въ Египетъ 8,000 войска.

— Итальянцы, не смотря на протестъ Порты, высадили въ Массавѣ войска, среди которыхъ есть и артиллерія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Съ 29 на 30 января въ разгаръ масляничныхъ увеселеній, вечеромъ, часовъ въ 10 Петербургъ былъ взволнованъ огромнымъ пожаромъ зданія кредитнаго Общества. Невскій и площадь Александринскаго театра были освѣщены пламенемъ. Разнеслась молва: „Горитъ архивъ съ дѣлами и документами кредитнаго Общества!"... Густая толпа народа, въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, запрудила всю площадь Александринскаго театра и могла воочію убѣдиться въ справедливости слуха. Дѣйствительно, громадный домъ городскаго кредитнаго Общества пылалъ. Густые клубы дыма и яркаго пламени подымались высоко надъ зданіемъ и наводили панику на жителей смежныхъ домовъ. Прошло не болѣе 10 минутъ, какъ примчалась первая пожарная команда, но пожаръ принялъ уже угрожающіе размѣры. Пылалъ весь верхъ, и потолокъ въ концертной залѣ готовъ былъ обрушиться. Огонь вырывался изъ оконъ со страшной силой и пожиралъ уже цѣлый этажъ, какъ вдругъ пламя показалось въ совершенно противоположномъ концѣ зданія и, такимъ образомъ, домъ началъ горѣть съ двухъ сторонъ, принимая все болѣе и болѣе обширные размѣры. Въ 10 часовъ вечера прибыли уже всѣ пожарныя части, резервы и паровыя трубы съ многочисленными лѣстницами. Нѣсколько ранѣе пріѣхали г. градоначальникъ и брантъ-маіоръ. Горѣвшіе чердакъ и крыша казались издали кратеромъ, изъ котораго вылетали дымъ и огонь, наполняя пространство на версту въ окружности ѣдкимъ дымомъ; на небѣ зарево видно было за нѣсколько верстъ и оттѣняло безконечный столбъ дыма, перемѣшавшагося съ искрами и пепломъ. Къ 11 часамъ картина измѣнилась и вулканъ превратился, по словамъ „Новостей", въ грандіозный костеръ. Съ страшнымъ шумомъ рухнули крыша и потолокъ чердака, а вмѣстѣ съ тѣмъ загорѣлся второй этажъ, въ которомъ, кромѣ концертнаго зала, помѣщались нѣкоторыя кладовыя и „комитетскія" комнаты, гдѣ собирались обыкновенно члены наблюдательнаго комитета и происходили засѣданія ревизіонной коммиссіи. Сгорѣли третій этажъ, гдѣ помѣщается концертный залъ (общихъ собраніи), два кабинета директоровъ, комната засѣданій наблюдательнаго комитета и „запретительный столъ". Хотя залъ этотъ соединялся непосредственно съ канцеляріей винтовыми лѣстницами, но, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, огонь не проникъ туда, и оба этажа остались невредимы. На верху, въ комнатахъ, совершенно уничтоженныхъ огнемъ, было значительное количество весьма важныхъ дѣлъ, но всѣ онѣ, благодаря энергической распорядительности генерала Грессера, были вынесены въ надежное мѣсто и остались цѣлы. Во время тушенія пожара пострадало нѣсколько пожарныхъ, изъ которыхъ одинъ исчезъ безслѣдно въ огнѣ и одинъ тяжело раненъ. Зданіе застраховано въ городскомъ обществѣ взаимнаго страхованія въ 250,000 руб.

Замѣчательно, что въ этотъ вечеръ въ Александринскомъ

театрѣ шолъ „Ревизоръ". Публика спокойно оставалась до конца. Искусствомъ полиціи всѣ мѣры были приняты, чтобы не встревожить публики и не причинить смятенія. Эта публика вышла съ противоположнаго входа, и затѣмъ только очутилась передъ зрѣлищемъ пожарища, присоединившись къ собравшейся уже къ мѣсту пожара толпѣ. Пожаръ далъ поводъ толкамъ, но потомъ масляничныя увеселенія быстро охладили воспоминаніе о немъ. Предсѣдатель кредитнаго Общества, г. Шауманъ, заявилъ въ „Новомъ Времени", что касса и дѣлопроизводство кредитнаго Общества при пожарѣ не пострадали.

— Въ то время, какъ столичное общество становится все апатичнѣе и равнодушнѣе къ самымъ трагическимъ сторонамъ жизни, когда лишеніе жизни и гибель личности отъ голоду или отравленія перестали вызывать вниманіе, а приковываютъ сочувствіе развѣ пикантныя героини изъ „падшихъ грѣшницъ" и къ нимъ направляютъ симпатіи и оваціи,—въ провинціи, въ глухой провинціи между тѣмъ пробуждаются все болѣе здоровые инстинкты жизни и человѣческое сердце отзывается и плачетъ надъ тѣмъ, что достойно быть оплакано. Примѣромъ служитъ недавно случай въ Казани и участіе, принятое публикой и городомъ въ происшедшей драмѣ. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ событіи, взволновавшемъ Казань, „Волжскій Вѣстникъ":

20-го января, вечеромъ, въ казанскомъ Петропавловскомъ соборѣ было совершено вѣнчаніе дочери извѣстнаго казанскаго купца, Дарьи Архиповны Латышевой, съ сыномъ булочника, казанскимъ купцомъ Михаиломъ Андреевичемъ Новотельновымъ. Д. А. Латышева только минувшею весною окончила курсъ въ казанской маріинской женской гимназіи и, по всеобщимъ отзывамъ знавшихъ ее, она была дѣвушка весьма умная и интеллигентная. Общій отзывъ тотъ, что предназначенный ей отцомъ и мачихою женихъ, Новотельновъ, человѣкъ весьма невысокой степени развитія, который, во всякомъ случаѣ, былъ ей не пара. Бракъ былъ, само собою разумѣется, противъ воли. Тяжелыя подробности разсказываютъ о томъ, какъ протестовала Д. А. противъ этого брака, какъ она падала на колѣни передъ отцомъ, мачихой и сестрами, прося спасти ее отъ грустной перспективы вступить въ бракъ съ человѣкомъ, стоящимъ несравненно ниже ея по умственному развитію... Все было тщетно. Безжалостные родители сдѣлали свое дѣло: бракъ совершился. Невѣста весь вечеръ была нравственно удручена, что бросалось невольно всѣмъ въ глаза; въ карманѣ ея вѣнчальнаго платья уже лежалъ револьверъ. Говорятъ, что молодая первую половину брачнаго вечера была необыкновенно сосредоточена, и только послѣ ужина какъ будто нѣсколько оживилась... Но это оживленіе было ненормальное и не надолго. Въ исходѣ пятаго часа утра гости разъѣхались. Молодые отправились въ спальню, и только въ сосѣдней комнатѣ осталась сваха, призванная совершать обрядности, столь естественныя въ извѣстной средѣ, но возмущающія нравственное чувство всякой интеллигентной личности. Дарья Архиповна не въ состояніи была болѣе выносить нравственной муки. Рѣшительная минута приближалась. Планъ уже былъ готовъ въ разбитомъ сердцѣ. Дарья Архиповна, подъ какимъ то предлогомъ, высылаетъ мужа изъ комнаты, садится писать записку—и затѣмъ раздается оглушительный ударъ выстрѣла. Въ комодѣ самоубійцы оказалось три оставленныхъ ею записки. Первая была на имя отца; въ этой запискѣ несчастная дочь прощалась съ семьею и просила не поминать ее худомъ. Вторая записка оказалась на имя мужа; въ этой запискѣ Латышева объяснила причины, побудившія ее на самоубійство: нелюбовь къ нему и насильственный бракъ съ нимъ. Въ третьей запискѣ, на имя сестры, несчастная просила передать любимому человѣку свое послѣднее прощальное слово...

Похороны покойной жертвы послѣ вскрытія были настоящей оваціей. Въ присутствіи многолюдной толпы народа совершилось отпѣваніе, пишетъ мѣстная газета, и погребеніе тѣла такъ безвременно погибшей дѣвицы Д. А. Латышевой. Гробъ несла молодежь, преимущественно студенты, которые на перебой добивались очереди нести на своихъ плечахъ гробъ съ тѣломъ несчастной жертвы близкихъ людей. Впереди, на черной высокой хоругви, несли большой вѣнокъ отъ молодежи изъ живыхъ цвѣтовъ (иммортелей), къ которому были привязаны бѣлыя ленты. Другой вѣнокъ, тоже отъ молодежи, несли на рукахъ; ленты, развѣвавшіяся на немъ, были черныя. По пути былъ поданъ еще бѣлый изъ иммортелей вѣнокъ. На кладбищѣ былъ врученъ зеленый вѣнокъ отъ мѣстной присяжной адвокатуры. Огромная толпа разныхъ классовъ, разнаго пола и возроста сопровождала гробъ до самаго кладбища и пробыла все время до окончанія церемоніи. Густой массой окружала публика могилу. Съ большими трудами сдерживала полиція, присутствовавшая на похоронахъ въ большомъ количествѣ, напоръ заднихъ рядовъ.

Когда зарыли могилу, возложена была масса вѣнковъ, были вѣнки отъ студентовъ, отъ адвокатуры. Публика купила крестъ на могилу. Неподдѣльное негодованіе и скорбь раздавались за этой могилѣ. Въ мѣстной газетѣ появились стихи, оплакивающіе участь покойной. Кто помнитъ, что когда-то подобныя вещи проходили въ провинціи безслѣдно и участь не одной жертвы домостроя и стараго деспотизма не вызывала заявленія общественнаго негодованія, тотъ пойметъ, что нравы измѣнились, что иные люди и иное общество существуетъ теперь въ русской провинціи. Это общество мыслитъ, чувствуетъ, а это важный и утѣшительный фактъ въ наше время.

— Изъ Москвы, отъ 29-го января, были извѣстія, что въ засѣданіи думы, послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, большинствомъ принято предложеніе гласнаго Осипова: просить издателя „Московскихъ Вѣдомостей" сообщить думѣ имя автора письма, помѣщеннаго въ № 21 этой газеты, и привлечь автора къ судебной отвѣтственности; если же въ опредѣленный срокъ имя автора сообщено не будетъ, то привлечь къ отвѣтственности самого издателя; заявленіе съ протестомъ противъ письма, подписанное многими гласными, напечатать въ издаваемыхъ при управѣ „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ".

— „Новости" передаютъ, что къ сооруженію утвержденнаго уже государственнымъ совѣтомъ перваго участка сибирской магистральной желѣзной дороги будетъ приступлено въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Въ настоящее время управленіемъ дорогъ формируется коммиссія изъ инженеровъ и техниковъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ которыхъ будетъ производиться постройка.

— Въ приложеніи къ газетѣ „Недѣля" вышла новая сказка Щедрина, „Неумытный, Трезоръ", изображающая вѣрнаго пса Трезора у купца Воротилова въ Москвѣ, на Живодеркѣ. Сторожилъ онъ недремотнымъ окомъ; лаялъ онъ безъумолку и былъ вѣренъ псовой натурѣ. Разсказъ вѣрно олицетворяетъ жизнь пса, пока его за старостью не уволили, а замѣнилъ его Арапка.

— По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ воспрещена розничная продажа газеты „Эхо".

— 2-го февраля состоялось общее собраніе Общества вспомоществованія литераторамъ и ученымъ. Капиталъ Общества достигъ 103,525 р. Пособій въ этомъ году оказано на сумму 9,455 р., пенсій выдано 6,673 р., выдано на воспитаніе дѣтей 3,250 р. и обязательныхъ къ возврату срочныхъ ссудъ на 1,250 р. Поступало ходатайствъ всего отъ 454 просителей, отклонены прошенія 69 лицъ. Н. М. Ядринцевъ отъ баллотировки въ члены комитета отказался за неимѣніемъ времени. Выбраны: Таганцевъ, Манассеинъ, Янсонъ, Кобеко и А. Н. Плещеевъ. Предсѣдателемъ избранъ Н. С. Таганцевъ.

— 4-го февраля скончался одинъ изъ извѣстныхъ ученыхъ нашихъ, академикъ, горный инженеръ, геологъ Г. П. Гельмерсенъ, ѣздившій по окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ на Уралъ съ Гумбольдтомъ. Покойный былъ членомъ горнаго совѣта и горнаго ученаго комитета. Изслѣдованія его пользуются большой научной извѣстностью.

С.-Петербургъ, Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-издатель Ядринцевъ.